

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою,
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

15 Марта № 6. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, послѣдовавшіе изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго и сданные Его Преосвященствомъ въ консисторію, для подлежащаго распоряженія:

1.) *О назначеніи пенсіи священнику Іоанну Тернавскому.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 14 Декабря за № 16.483, коимъ ходатайствуете о назначеніи пенсіи священнику Іоанну Тернавскому. Приказали: По вниманію къ ходатайству Вашего Преосвященства, назначить въ пенсію, священнику Іоанну Тернавскому семьдесятъ рублей, съ 10 Мая, изъ Ушицкаго уезднаго казначей-

ства. Для должныхъ же по сему, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженія и исполненія, въ хозяйственное управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ. Декабря 31 дня 1866 года.

2.) *О выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующаго Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19 Января 1867 года за № 376, слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 16 день сего Января, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, по представленію его, Господина Оберъ-Прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, 22 Февраля 1866 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8 Ноября 1865 года мнѣнія того же Совѣта о выдачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ-ко всѣмъ вообще въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мнѣніемъ постановлено: 1) Канцелярїи духовныхъ учрежденій обязаны выдавать участвующимъ, или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копїи какъ опредѣленій своихъ, такъ и другихъ, находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнъ подлежащихъ, или документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) Лицамъ, не участвующимъ, или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копїи могутъ быть выдаваемы въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представляютъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копїи нужны для подтвержденія, или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) Лица, просящія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написаніе каждаго листа просимой ими копїи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярїй духовныхъ учрежденій. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ и предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія. И, по справкѣ-Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи Господина Оберъ-Прокурора Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта о выдачѣ духовными учрежденіями копій съ

опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ надлежащему руководству, по Духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ. Февраля 2 дня 1867 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О назначеніи о. ректора семинаріи, Архимандрита Мемнона цензоромъ проповѣдей. Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 16 Февраля за № 1077, дается знать консисторіи, что о. ректоръ семинаріи, Архимандритъ Мемнонъ назначается цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ при архіерейскихъ Богослуженіяхъ, должностными лицами.

Устройство церквей. Ольгопольскаго уѣзда въ деревнѣ Подоймицѣ, 29 Генваря, разрѣшено устроить новую каменную церковь на счетъ прихожанъ.

Починка и раскраска церквей. Литинскаго уѣзда, въ с. Чернятинцахъ, 25 Генваря, разрѣшено раскрасить приходскую церковь на церковную и складочную отъ прихожанъ и священника суммы; Литинскаго уѣзда въ с. Маньковцахъ, 25 Генваря, разрѣшено починить приходскую церковь и перестроить колокольню, на счетъ прихожанъ; Литинскаго уѣзда въ с. Шпичинцахъ, 3 Февраля, разрѣшено раскрасить церковь внутри, на счетъ прихожанъ; Ямпольскаго уѣзда въ с. Деревчинѣ, 20 Февраля, разрѣшено Чудо-Михаиловскую церковь покрыть новыми досками и покрасить, на церковную сумму.

Выдана просительная книга, для испрошенія добротныхъ пожертвованій въ пользу церкви: с. Литокъ Летичевскаго уѣзда, 7 Февраля, на имя крестьянина Федора Качалабы, съ будущимъ при немъ, срокомъ на одинъ годъ.

Дозволено производить въ Подольской епархіи продажу иконъ, крестиковъ, четокъ и т. п. Турецкому подданному Якову Абраму, 20 Февраля.

Утверждено приходское попечительство. Ямпольскаго уѣзда въ с. Игнатковѣ, 13 Февраля.

Почислено священническое мѣсто. Брацлавскаго уѣзда въ с. Песочинѣ, 23 Февраля, за окончившимъ курсъ въ Подольской духовной семинаріи, Антономъ Киселевичемъ.

Объявлена Архипастырская благодарность. Ключарю Каменецкаго кафедральнаго собора, протоіерею Павлу Троицкому, 22 Февраля, за полезные труды по депутатской должности, при Подольской палатѣ уголовного суда, со внесеніемъ въ послужный его списокъ.

Награждены набедренниками: священники Проскуровскаго уѣзда сель: Гелетинець Кирилль Креминскій, Лобковецъ Корнилій Исаевичъ и Выдавы Іуліанъ Заблоцкій, 5 Февраля, за дѣятельную службу.

Рукоположенъ во священника: окончившій курсъ въ Подольской духовной семинаріи Ананія Лазаркевичъ, 12 Февраля, къ церкви с. Залуча Надкордоннаго, Каменецкаго уѣзда.

Рукоположены во діакона: дьячекъ Винницкаго уѣзда с. Медвѣдки Іовъ Пашенко, 19 Февраля, на занимаемое мѣсто; пѣвчій хора Его Преосвященства Иванъ Погорецкій, 12 Февраля, на пономарское мѣсто къ св. Георгіевской церкви Польскихъ Фольварковъ.

Определены къ мѣстамъ: Безмѣстный священникъ Онисимъ Зозулинскій, 13 Генваря, въ с. Калиновку Проскуровскаго уѣзда; пономарскій сынъ Николай Калиновичъ, 17 Генваря, въ число послушниковъ Головчицкаго монастыря; безмѣстный дьячекъ Симеонъ Березовскій, 16 Генваря, на пономарское мѣсто, Проскуровскаго уѣзда въ м. Сатановъ, къ Благовѣщенской церкви; пономаръ Ямпольскаго уѣзда м. Мурафы Владиміръ Кулицкій, 8 Февраля, въ число послушниковъ Бернадскаго монастыря; безмѣстный дьячекъ Даміанъ Торговичъ, 9 Февраля, на пономарское мѣсто Проскуровскаго уѣзда въ с. Олексинець Подльскій; послушникъ заштатнаго свято-Троицкаго, что надъ Збручемъ, монастыря, Авраамъ Ильницкій, 9 Февраля, на пономарское мѣсто въ м. Сатановъ къ Воскресенской церкви; пономарскій сынъ Михаилъ Голубъ, 13 Февраля, на пономарское мѣсто въ с. Суббочь Ушицкаго уѣзда; пономаръ Летичевскаго уѣзда м. Меджибожа, Александръ Гайчевскій, 14 Февраля, въ число послушниковъ св. Троицкаго, что надъ Збручемъ, монастыря; уволенный ученикъ Арсеній Монастырскій, 14 Февраля, на пономарское мѣсто въ с. Ръпну Проскуровскаго уѣзда; дьячковскій сынъ Антоній Ковальскій, 15 Февраля, на пономарское мѣсто въ с. Немиринцы Проскуровскаго уѣзда; пономаръ Летичевскаго уѣзда с. Шумовець Александръ

Польницкій, 15 Февраля, въ число послушниковъ Головчинскаго монастыря, безмѣстный діаконь Андрей Некльевичъ, 15 Февраля, на дьячковское мѣсто въ с. Песець Ушицкаго уѣзда; дьячковскій сынъ Наумъ Кульчицкій, 25 Генваря, въ заштатный св. Троицкій, что надъ Збручемъ, монастырь, на изученіе; пономарскій сынъ Григорій Кричевскій, 21 Февраля, на пономарское мѣсто въ с. Гуминцы Каменецкаго уѣзда; дьячекъ Иванъ Шаркевичъ, 9 Февраля, въ число канцелярскихъ служителей Подольской духовной консисторіи; безмѣстный дьячекъ Евтихій Хоборскій, 18 Февраля, на дьячковское мѣсто въ с. Воронковъ.

Перемѣщены: Проскуровскаго уѣзда с. Калиновки священникъ Игнатій Розумовскій, 13 Генваря, въ с. Малиничъ того же уѣзда; пономарь Могилевскаго уѣзда с. Згурая Силвестръ Хохановскій, 8 Февраля, того же уѣзда и на таковое же мѣсто въ с. Боршовцы; Могилевскаго уѣзда м. Лучинца дьячекъ Иванъ Сицинскій, 9 Февраля, на таковое же мѣсто въ с. Тимковъ Ушицкаго уѣзда; дьячекъ Винницкаго уѣзда с. Большихъ Крушлинецъ Димитрій Николаевскій, 9 Февраля, на таковое же мѣсто въ с. Волсводовку Брацлавскаго уѣзда; дьячекъ Могилевскаго уѣзда с. Биличина Іоакимъ Шведовскій, 15 Февраля, того же уѣзда и на таковое же мѣсто въ м. Лучинецъ; Винницкаго уѣзда с. Медвѣдки діаконь Іовъ Пашенко, 22 Февраля, на дьячковское мѣсто Литинскаго уѣзда въ с. Дашковцы; просфирня Ушицкаго уѣзда с. Конищева Домнікія Звиногородская, 21 Февраля, того же уѣзда и на таковое же мѣсто въ с. Глибовъ; священникъ Проскуровскаго уѣзда м. Кузьмина Андрей Добржанскій, 22 Февраля, въ с. Кормильче Каменецкаго уѣзда; Проскуровскаго уѣзда с. Зеленець священникъ Петръ Добржанскій, 22 Февраля, въ м. Кузьминъ.

Посвящены въ стихарь: пономарь Брацлавскаго уѣзда с. Ицки Андрей Жалинскій, 29 Генваря; послушникъ Барскаго монастыря Павелъ Волинскій, 12 Февраля; пономарь Балтскаго уѣзда с. Ободнаго Теодоръ Шуткевичъ, 13 Февраля; дьячекъ Ушицкаго уѣзда с. Сказинець Тимоѳей Тарановскій, 19 Февраля.

Разрѣшено находится на изученіи Священническому сыну Петру Емчицкому, 13 Февраля, Могилевскаго уѣзда въ с. Немерчь.

Разрѣшеніе вступить въ бракъ: дьячку Ямпольскаго уѣзда с. Ильшовки Димитрію Лапинскому, 3 Февраля, съ дьячковскою дочерью Фотиною Ясинскою, дьячку Балтскаго уѣзда с. Пушковой Теофилакту Дрочинскому, 16 Февраля, съ однодворкою Александрою Качаровскою.

Разрѣшено постричь въ монашество: послушниковъ Бершадскаго монастыря Виктора Борисъвича и Павла Левицкаго, 15 Февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: Брацлавскаго уѣзда с. Жажновки крестьянинъ Павелъ Шабатура, 29 Генваря; того же уѣзда с. Соболенецъ крестьянинъ Алексій Гаврилюкъ, 29 Генваря; Ушицкаго уѣзда с. Бодачевки крестьянинъ Филиппъ Никитюкъ, 5 Февраля; Литинскаго уѣзда с. Оссолинки крестьянинъ Стефанъ Драчукъ, 20 Февраля; того же уѣзда с. Десеровки крестьянинъ Софроній Лещукъ.

Уволены заштатъ: дячковскій сынъ Евтропій Голюнка, 29 Генваря, къ церкви с. Приворотья Ушицкаго уѣзда; священникъ Каменецкаго уѣзда с. Кормилча Северіанъ Дорохольскій, 22 Февраля.

Исключенъ изъ духовнаго званія, безмѣстный пречетникъ Харлампій Бруховскій, 17 Февраля.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, пономарскій сынъ Никита Будзинскій, 16 Февраля.

Умершіе исключены изъ списковъ: Литинскаго уѣзда с. Токаровка священникъ Василиій Гулевичъ, 19 Февраля; Балтскаго уѣзда с. Тридубъ священникъ и благочинный Іоаннъ Тарчевскій, 28 Февраля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Редакція газеты „Другъ Народа“ при Кіевской 1-й гимназій, препроводивъ къ Его Преосвященству, первый номеръ помянутой газеты, годовое изданіе которой состоитъ изъ двадцати четырехъ выпусковъ, отъ одного до двухъ листовъ каждый, съ приложеніями, и стоитъ 1 р. 20 к. съ пересылкою во всѣ мѣста, проситъ содѣйствія къ распространенію той газеты, предпринятой въ видахъ поднятія православнаго русскаго элемента въ югозападномъ краѣ, а также для содѣйствія, по возможности, распространенію русскаго народнаго образованія. Резолюціею Его Преосвященства предписано: „Рекомендовать дешевую и полезную газету для сельскихъ школъ, для благочинническихъ библіотекъ, наблюдателямъ школъ и всѣмъ священникамъ“

С П И С О К Ъ

лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу Кандіотовъ.

руб. коп.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій, епископъ Подольскій и Брацлавскій

25 —

	руб.	коп.
Его Превосвященство, Викарій Подольской епархіи, епископъ Θεогностъ	10	—
Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Мемнонь	5	—
Каѳедральный протоіерей Михаилъ Новицкій	2	—
Ключарь протоіерей Павелъ Троицкій	2	50
Протоіерей Іуліанъ Лотоцкій	1	—
Протоіерей Василій Виноградовъ	1	50
Протоіерей Димитрій Вертоградовъ	1	—
Священникъ Евгеній Струмянскій	2	—
Секретарь консисторіи Яковъ Беневоленскій	2	—
Коллежскій ассесоръ Евстафій Зелинскій	1	—
Титулярный совѣтникъ Матѳей Дзюбинскій	1	—
Титулярный совѣтникъ Иванъ Недзельскій	1	—
Титулярный совѣтникъ Григорій Грабовскій	1	—
Титулярный совѣтникъ Василій Лозицкій	1	—
Коллежскій секретарь Владиміръ Яблонскій	1	—
Коллежскій секретарь Іосифъ Калиновичъ	1	—
Инспекторъ семинаріи Леонидъ Мартиновскій	1	—
Протоіерей Сумеонъ Карчевскій	1	—
Платонъ Голубевъ	1	—
Николай Копьевъ	1	—
М. Багинскій	1	—
П. Александровичъ	1	—
А. Павловичъ	1	—
Д. Синицкій	1	—
М. Соколовъ	1	—
А. Знаменскій	1	—
Я. Гадзинскій	1	—
Священникъ Моусей Дороновичъ	1	—
Иванъ Кохановскій	—	50
Иванъ Кисилевичъ	1	—
Свящ. Ф. Лазаркевичъ	1	—
Полковникъ Лидерсъ	3	—
Свящ. Александръ Подгорецкій	—	50
Игумень Евменій	2	—

	руб.	коп.
Игуменъ Димитрій	1	—
Иеромонахъ Аполлинарій	1	—
Протодіаконъ Шостаковскій	50	—
Кончившій курсъ семинаріи Кисилевичъ	50	—
Діаконъ Иванъ Погорецкій	50	—
Діаконъ Александръ Никольскій	50	—
Діаконъ Гавріиль Козловскій	50	—
Иеромонахъ Сарафимъ	1	—
Иеродіаконъ Митрофанъ	2	—
Иеродіаконъ Иларіонъ	1	—
Калиникъ Ставицкій	50	—
Василій Добровольскій	1	—
Евфимій Крижановскій	50	—
Иеромонахъ Анатолій	1	—
Діаконъ Маниловскій	50	—
Веніаминъ Бассарскій	1	—
Пожертвовано сть свято-Іоанно-Предтеченскаго Братства	8	—

Итого . . . . . 100 —

Означенныя деньги препровождены отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Марта

№ 6.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Р ъ Ч ъ

КЪ УЧЕНИКАМЪ ПОДОЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ.

Рече Господь къ Моисею: сошедъ засвидѣтельствуй людямъ, и очисти я днесь и утрь: и да исперутъ ризы своя и да будутъ готовы. (Исх. 19. 10, 11).

Такое распоряженіе самому Господу Богу благоугодно было сдѣлать некогда чрезъ раба своего Моисея предъ однимъ важнѣйшимъ и знаменательнѣйшимъ событіемъ въ древней св. исторіи народа Божія — именно предъ ветхозавѣтнымъ законодательствомъ на Синаѣ, когда люди должны были вступить въ некоторое особенное общеніе съ Богомъ, Владыкою и Творцемъ своимъ.

Намъ предстоитъ скоро приступить не къ Сіонскій горь — осязаемый и разгорѣвшемуся огню и облаку и сумраку, и бурь и трубному звуку, и гласу глаголю, чего же слышавшіи отрекошася, да не приложится имъ слово (Евр. 12, 18 и 19), но къ чашѣ спасенія, къ источнику жизни и освященія, къ крови новаго завета, а въ оной и къ

самоу Ходатаю завѣта новаго Иисусу и крови кропленія, лучше глаголющей нежели Авелева (24)!

Чтобы по возможности достойно приступить къ святѣйшей чашѣ новаго завѣта, меньшаго ли требуется очищенія и приготовленія, нежели къ оной древней, осязаемѣй горь?! Ей, не только не меньшаго, но и большаго—если возможно и гораздо лучшаго!

И безъ сомнѣнія главнымъ средствомъ къ такому очищенію и вообще приготовленію къ достойному, по возможности, приступанію къ чашѣ новаго завѣта признать должно таинство покаянія, равно какъ отчасти и все, такъ называемое у насъ, говѣніе.

Таково должно быть значеніе говѣнія вообще и въ частности исповѣди.

Потому то какъ тщательно и внимательно должно быть первое и какъ полна сознательна, искренна и рѣшительна должна быть последняя!?

Первое т. е. говѣніе ваше, возлюбленные братіе воспитанники духовные, уже почти кончено и каково оно должно бы быть, о семъ вамъ было въ свое время сказано, а каково оно было на самомъ дѣлѣ: хорошо бы если бы хоть ваша же совѣсть сознала сіе, и предъ и при исповѣди сказала свой приговоръ о томъ!

Нынѣ предстоить вамъ уже самая исповѣдь, главнѣйшее, рѣшительнѣйшее и последнее средство для приготовленія къ причащенію!

Воспользуйтесь же по крайней мѣрѣ симъ средствомъ возможно полнѣе и дѣйственнѣе, да не въ судъ или въ осужденіе будетъ вамъ причащеніе!

Черезъ возможно-подробное самоуглубленіе раскройте предъ своею совѣстію все ваши отношенія, обязанность, дѣла и поступки; обратите вниманіе не только на роды грѣховъ, но и на виды оныхъ; имѣйте въ виду не только обязанности свои къ Богу, но и къ ближнимъ; и здѣсь не только къ роднымъ вашимъ и товарищамъ, но и къ наставникамъ и начальникамъ и ко всемъ, съ кѣмъ вы встрѣчаетесь; не оставьте безъ вниманія—какъ обще-человѣческихъ и христіанскихъ должностей своихъ, такъ и ученическихъ собственно и воспитанническихъ и т. п. не забудьте грѣховъ не только дѣломъ, но и словомъ и даже и въ помыслѣ содѣланныхъ,—не только положительныхъ проступковъ и нарушенія своихъ обязанностей и заповѣдей Божіихъ, но и неисполненія, или недостаточнаго, или не надлежащаго исполненія оныхъ! Ибо мы обязаны не

только уклоняться отъ зла, но и творить благое (Пс. 33); и недовольно не быть только злыми, а надобно быть еще добрыми, или что тоже,—не довольно не преступать закона, но надобно исполнять его! Напримѣръ не только отнять что либо у другаго—грѣхъ, но и не дать ему, въ случаѣ нужды его и возможности нашей, своего, было бы также грѣхомъ! Или изъ вашего быта: не только уклоненіе отъ порядка, небытіе, напр., въ церкви или въ классѣ, или учиненіе безпорядка какого—грѣхъ, но и не тщательное, а тѣмъ паче небрежное исполненіе сихъ порядковъ есть грѣхъ, не только грубая шалость какая или дерзость—грѣхъ, но и лѣность и безпечность.

Такъ то, или подобнымъ образомъ, возлюбленные братія, разсмотрите себя наипаче нынѣ предъ исповѣдію, чтобы сію последнюю исполнить вамъ должнымъ образомъ. *Возглаголите, по псалмопѣвцу, сами первыя прегрѣшенія свои: и Господь оставитъ вамъ оныя* и вы возможно—достойно приступите къ самой чашѣ спасенія: еже и буди—буди.

О БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ, ИЛИ ОКРУЖНЫХЪ БИБЛИОТЕКАХЪ ВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Учрежденіе библиотекъ при сельскихъ церквахъ, безъ сомнѣнія,—дѣло весьма полезное и благодѣтельное. Съ этимъ конечно согласится каждый, хотя сколько нибудь знакомый съ бытомъ сельскаго священника. Весною и лѣтомъ, время для сельскаго пастыря протекаетъ съ пріятностію и незамѣтно: кромѣ обычныхъ богослуженій и требоисправленій, оно преимущественно посвящается занятіямъ по хозяйству. Эти занятія неизбежны даже и для такого священника, который считаетъ для себя хозяйство, дѣломъ второстепеннымъ. Необходимо позаботиться, чтобы поле въ свое время было обработано, засеяно; чтобы посѣянный хлѣбъ въ свое время снятъ былъ съ полей, свезенъ на токъ, или гумно,—это достояніе не одного лица, а цѣлаго семейства,—годовая провизія, на которую городскіе жители издерживаютъ большую часть своего жалованья, своихъ заработковъ. Для того, чтобы полевая работа исполнена была въ свое время, безъ ущерба хозяйству, требуется много усилій со стороны хозяина-священника: иногo нужно попросить, другаго нанять, третьяго убѣдить и проч. а главное за всѣмъ имѣть личный, непосредственный надзоръ, чтобы все сдѣлано было въ пору и какъ слѣдуетъ.

Но вотъ полевья работы окончены: хлѣбъ благополучно сзевенъ на гумно; хозяину нечего дѣлать въ полѣ. Дни становятся короче; вечера длиннѣе. Настаетъ осень, а съ нею непогода, дожди и слякоть; настаетъ зима, вечера дѣлаются еще длиннѣе. Осенній и зимній вечеръ, тягостный безъ дѣла и въ городѣ, становится просто невыносимымъ по своей продолжительности на селѣ, въ деревнѣ. Не все же требы и хозяйство, не все же выѣзды изъ дому къ роднымъ и сосѣдямъ. Нужно же посидѣть и дома, остаться съ самимъ собою и поразмыслить о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ, о духовныхъ нуждахъ пасомыхъ, нужно же сыскать для себя какое либо занятіе.

Въ городѣ священнослужитель, и не имѣющій никакой посторонней обязанности, можетъ найти какое либо развлеченіе, недоступное для села. У него есть знакомые изъ чиновниковъ прихожанъ; онъ бываетъ у нихъ; они у него. Мысль освѣжается взаимною бесѣдою, чтеніемъ книгъ, которыя выписываютъ знакомые его, или съ которыми онъ выписываетъ пополамъ какую либо книгу, или журналъ. Въ городѣ пастырь иногда имѣетъ вліяніе и на выписку книгъ; потому что его вкусу доверяютъ болѣе, чѣмъ печатному отзыву. Въ губернскомъ же городѣ, напр. въ Каменцѣ, есть книжная лавка русскихъ книгъ; безъ труда можно купить, или заказать выписать книгу. Есть публичная бібліотека, гдѣ за довольно низкую цѣну можно посвящать нѣсколько часовъ на чтеніе, а съ прибавкою незначительной суммы, можно брать книги и на домъ. Однимъ словомъ, въ городѣ найдется такой, или другой способъ съ пользою и незаметно провести осенній, или зимній вечеръ.

Иное дѣло на селѣ, въ деревнѣ, гдѣ образованному пастырю, окруженному необразованными прихожанами, не съ кѣмъ, какъ говорятъ, и слово промолвить. Почиталь бы что, скуки ради, да нечего. Всѣ книги, какія издревле были выписываемы, по распоряженію начальства, состоящія впрочемъ исключительно изъ синодальныхъ проповѣдей, словъ преосвященныхъ Кирилла и Евсевія и нѣкоторыхъ руководственныхъ книгъ, давно уже перечитаны, или зачитаны имъ самимъ, или его предметниками. Выписывать же книги для себя, по большей части, сопряжено съ затрудненіями. Приходитъ благая мысль выписать для себя какую либо книгу, или духовный журналъ; но вдругъ встрѣчается непредвидѣнная и неотложная потребность пріобрѣсти другую вещь; деньги, а ссигнованныя на книги затрачиваются, и желаніе

выписать предположенную книгу, отлагается на неопредѣленное время,— до другаго, болѣе благопріятнаго случая. Притомъ иной священнослужитель не знаетъ адреса, по которому можно бы было выписать книгу; другаго затрудняютъ формальности, необходимо соединенныя съ выпискою книгъ. Нужно ѣздить самому, или посылать кого въ городъ, или на почтовую станцію, гдѣ принимаютъ денежные вложенія; а если выписывается повременное изданіе, то приходится посылать нарочитаго однажды, или дважды въ недѣлю, за полученіемъ нумера, или книжки выписываемаго изданія.

Притомъ охота къ чтенію книгъ, какъ и всякое занятіе, приобрѣтается навькомъ; иногда также нужно бываетъ принудить себя къ чтенію книги, какъ принуждаешься къ дѣланію того, чего не хочется, но что нужно сдѣлать. Любознательность, столь свойственная природѣ человека, находящая себя питательную пищу въ чтеніи, время отъ времени, безъ упражненія, ослабѣваетъ, и къ стыду человечества, обращается въ привычку ничего не читать. Эта привычка становится навькомъ до того, что прочитавъ что нибудь, даже *ex officio*, становится для человека наказаніемъ, въ родѣ пытки. Мы нисколько не преувеличиваемъ: намъ приходится встрѣчаться съ священнослужителями, которые не читаютъ даже епархіальныхъ вѣдомостей, извиняясь недостаткомъ времени, а многіе изъ нихъ изъ пустаго только любопытства ограничиваются чтеніемъ одной официальной части, не заглядывая въ часть неофициальную.

Не думайте, что здѣсь дѣло идетъ о священнослужителяхъ, не получившихъ полнаго семинарскаго образованія: послѣдніе, пріѣзжая въ Каменецъ по какому либо дѣлу, принуждаютъ себя прочитать по крайней мѣрѣ нѣсколько ближайшихъ №№ епархіальныхъ вѣдомостей, или просятъ другихъ рассказать, что въ нихъ заключается, на случай спросить начальника. Притомъ, въ Подоліи, не получившихъ полнаго образованія священнослужителей, очень немного. Нѣтъ, мы имѣемъ въ виду пастырей, которые окончили курсъ семинарскихъ наукъ, какъ слѣдуетъ, получили аттестаты, свидѣтельствующіе объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ, прилежаніи,—которые поступая на приходъ, осуждали будущихъ своихъ сослужителей въ апатіи къ книжнымъ занятіямъ, въ недостатокъ самообразованія, увѣрили себя и другихъ, что они на приходъ будутъ вести себя иначе;—что они не допустятъ себя погрязнуть въ пучинѣ хозяйственныхъ заботъ и попеченій до того, чтобы совершенно забыть то, что приобрѣтаемо было ими въ

школь съ такимъ трудомъ и усиленіемъ, что они сѣмьютъ пайди время и для исполненія требъ по приходу, и для хозяйства, и для собственнаго самообразованія, что они даже своимъ примѣромъ будутъ вліять и на другихъ своихъ собратій. Но вотъ прошло нѣсколько лѣтъ, и мы не узнаемъ нашего знакомаго священнослужителя, котораго стремленія были такъ чисты, желанія неукоризнены, побужденія благородны; онъ, можетъ быть, не узнаетъ и самаго себя. Онъ дѣйствительно успѣлъ заслужить извѣстность между сосѣдними священнослужителями, но совершенно другаго рода дѣятельностію. Онъ слыветъ въ своемъ округѣ отличнымъ хозяиномъ, далеко опередившимъ на этомъ пути другихъ, также искусныхъ въ хозяйствѣ. Онъ умѣетъ все купить выгодно и продать въ свое время за хорошую цѣну, съ выгодною для себя; онъ не опуститъ ни одной ярмарки, ради которой не считаетъ грѣхомъ пожертвовать богослуженіемъ; онъ до того привыкъ ѣздить на ярмарки, что посѣщаетъ ихъ аккуратно даже и тогда, когда не имѣетъ нужды ни въ покупкѣ, ни въ продажѣ. Мы не говоримъ здѣсь обо всѣхъ исключительно священнослужителяхъ. Среди священнослужителей, и число ихъ къ счастію составляетъ большинство, встрѣчаются свѣтлыя личности очень развитыя, и что особенно важно, желающія совершенствоваться какъ по отношенію къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, такъ и въ дѣлѣ собственнаго образованія. Случается и указанному нами священнослужителю быть въ обществѣ, или имѣть у себя общество подобныхъ священнослужителей; оно чуждо его; оно ни мало не интересуется его, если въ немъ идетъ рѣчь о какомъ либо ученomъ предметѣ. Нанѣ прогрессистъ, нападавшій некогда на излишнее пристрастіе къ хозяйству, на апатію къ самообразованію, если неявно, то изподтишка подсмѣивается надъ своими собратіями, завязавшими оживленнѣйшій разговоръ о недавно вышедшей книгѣ, или затронутomъ какомъ либо вопросѣ, касающемся науки, или быта духовенства, и думаетъ про себя: „толкуйте о семъ сколько угодно; но этими разсужденіями, или книгою сыты не будете.“ Иное дѣло заработать на пшеницѣ, или на чемъ другомъ нѣсколько десятковъ, даже сотню рублей; тутъ есть изъ зачего подумать и позаботиться. Другой священнослужитель отъ всего сердца оправдываетъ свое пристрастіе къ хозяйству, благовидными предлогами: „семейство мое, размышляетъ онъ, съ каждымъ годомъ увеличивается; нужды, частію воображаемыя, съ каждымъ днемъ возрастаютъ, и Богъ

знаеть, долго ли продлится моя жизнь.“ Нужно, значить, первье и главнѣе всего, позаботиться объ обезпеченіи своего семейства.

Конечно, несправедливо бы было требовать, чтобы сельскій пастырь оставилъ рѣшительно все заботы о домѣ, о хозяйствѣ, о своемъ семействѣ и исключительно посвятилъ все время, остающееся у него отъ богослуженій и требоисправленій, разнымъ серіознымъ размышленіямъ, чтенію и письму. Но на все есть своя пора: время есть всякой вещи подь небесемъ. И апостоль Павелъ, огласившій проповѣдію Христовою все концы извѣстной тогда вселенной, занимался скитотворствомъ; однакоже это занятіе не отвлекало его отъ подвиговъ апостольства. И великіе подвижники, добродѣтели, исключительно посвятившіе себя на служеніе Богу не чуждались заниматься обработкою поля и другими работами, отъ которыхъ получали дневное пропитаніе. Но съ другой стороны, когда даже и сельское общество, подвигаясь впередъ въ своемъ развитіи и образованіи, требуетъ большей бдительности и большаго вниманія со стороны пастыря, — непростительно бы было сельскому пастырю все время, остающееся у него отъ богослуженій и требоисправленій, посвящать исключительно хозяйственнымъ занятіямъ, когда и безъ того лежитъ на немъ непремѣнная обязанность поучать вѣранныхъ ему овецъ истинамъ вѣры и благочестія, наставлять благовременно и безвременно, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ. А для сего необходимо нужно быть искуснымъ въ словѣ и житіи.

Прежде извинительно было въ сельскомъ пастырь встрѣчать грубую привязанность къ хозяйству, которое поглощало у него все свободное время, остававшееся въ запасъ отъ богослуженій и требоисправленій, и низводило его постепенно до степени понятій тѣхъ крестьянъ, которыхъ онъ долженъ просвѣщать; потому что быть его не былъ обезпеченъ, слѣдовательно бѣдность и матеріальныя попеченія о домѣ, семействѣ были причиною зазубненія нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ. Но теперь, когда благопочетельное правительство употребляетъ все заботы, чтобы сельскій пастырь, сколь возможно, былъ свободенъ отъ грубыхъ занятій, составлявшихъ скудныя средства къ его содержанію, то назначеніемъ жалованья, то единовременными пособіями, то прибавкою жалованья, желательно бы было, чтобы сельскіе пастыри, принявъ на себя священныя санъ, не забывали того, чему научились въ школь, а старались болѣе и болѣе развивать и приумножать свои познанія. Желательно бы было,

чтобы пастыри Церкви глубже убѣждены были въ высокомъ значеніи своего служенія, а не смотрѣли бы на свою должность съ точки зрѣнія исключительно житейской, какъ на средство жизни, или кормленія. Если кому, то священнослужителю лучше всего и необходимѣе видѣть, что религія,—самый дорогой и священнѣйшій предметъ для чловѣка, что въ ней хранится сила общественнаго и нравственнаго благосостоянія чловѣка. Священникъ призванъ эту великую силу водворять въ чловѣчество; отсюда беретъ начало высокая важность священническаго сана. Ее-то нужно живѣе сознать священнику и ею одушевляться на подвиги служенія. Насъ не могутъ уважать другіе, если мы сами напередъ не будемъ цѣнить своего значенія. А когда ясна предъ нами высота обязанностей, на насъ возложенныхъ, наша совѣсть не позволитъ намъ спокойно спать на трудовомъ полѣ общественной дѣятельности. Такимъ образомъ, естественно слѣдуетъ, чтобы сельскіе пастыри обращали большее вниманіе на нравственное развитіе и образованіе самихъ себя и своихъ прихожанъ, чтобы они обучали дѣтей ихъ грамотѣ и письму съ большимъ усердіемъ, слѣдили за нравственностію отцевъ ихъ, съ большею, нежели прежде внимательностію, проповѣдывали имъ, сколь возможно чаще слово Божіе въ храмахъ и особенно въ домахъ, при совершеніи богослуженія, при направленіи требъ.

Въ этихъ видахъ и высшее духовное начальство, дабы не отвлекать сельскихъ пастырей отъ назиданія словесныхъ овецъ въ своихъ приходяхъ, освободило ихъ отъ череднаго проповѣданія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

Но и проповѣданіе слова Божія, дабы оно совершалось какъ слѣдуетъ, въ правильномъ и систематическомъ порядкѣ, необходимо требуетъ воспособленія, руководства и источниковъ. Для составленія, положимъ, и самаго простаго, обыкновеннаго катихизическаго поученія, нужно перѣдко, кромѣ священнаго писанія, имѣть руководство отца, или учителя церкви, или посоветоваться съ другимъ болѣе опытнымъ проповѣдникомъ. Неизлишне иногда заглянуть въ догматическое, или пастырское богословіе; не мѣшаетъ поучиться у другаго болѣе опытнаго проповѣдника, какъ провести въ народъ ту или другую истину, какъ приложить ее къ жизни и дѣятельности своихъ прихожанъ, а въ случаѣ недостатка времени, или неузнанія овладѣть и совладѣть съ извѣстнымъ предметомъ, сказать и готовое поученіе. Не мѣшаетъ за нѣсколько времени, если не

мѣсяцевъ, то недѣль подумать, что должно проповѣдывать своимъ пасомымъ. Но очевидно, что одного собственнаго размысленія для сего недостаточно; нужно пособіе со стороны тѣхъ, которые своимъ трудомъ и размысленіемъ проложили дорогу; однимъ словомъ, нужны книги, нужны источники.

Но, съ другой стороны, должно также войти въ положеніе сельскаго пастыря, отъ всей души даже ищущаго, или стремящагося къ самообразованію: для того, чтобы выписать подручныя для себя книги, нужно быть знакомымъ съ современною, по крайней мѣрѣ, духовною журналистикой, съ печатными отзывами о той, или другой книгѣ, нужно знать и мѣсто ея изданія и мѣсто жительства, или торговли, книгопродавца, у котораго можно пріобрѣсти книгу, а также цѣну, за какую можно пріобрѣсть ее. Нуженъ также и вкусъ при составленіи бібліотеки подручныхъ книгъ, а главное, нужны средства. Очень немного найдется священнослужителей, въ такой степени состоятельныхъ, которые на собственные средства были бы въ состояніи пріобрѣсти бібліотеку книгъ, изъ которыхъ могли бы во всякое время почерпать нужное на свою потребу. Но что трудно и невозможно для одного, то легко достигается совокупными усиліями, общимъ согласіемъ. *Concordia res parvae crescunt*. Чего не можетъ достигнуть одинъ, то легко и съ небольшими пожертвованіями достигается совокупными усиліями.

Притомъ бібліотека, учрежденная на общія суммы, съ общаго рассужденія, или согласія, приводитъ какъ бы неволью извѣстный округъ духовенства къ объединенію, ко взаимной передачѣ и обмѣну мыслей. Иному нужна одна книга для одной цѣли, другому—для другой. Завязывается незамѣтно бесѣда о томъ, или другомъ предметѣ, и незамѣтно для самаго автора, предположившаго отыскать пособіе для своего сочиненія, изъ взаимной бесѣды объясняется предметъ и возраждается мысль, которая безъ того не пришла бы и въ голову. Но главная и неоспоримая выгода учрежденія общей бібліотеки неоспоримо заключается въ томъ, что сельскій пастырь имѣетъ во всякое время благородное развлеченіе—прочитать что нибудь, иногда свѣженькое, размыслить о прочитанномъ и приложить оное къ дѣлу для себя, или для другихъ, особенно если чтеніе производится въ порядкѣ и съ строгимъ разборомъ. Сдѣлавшій взносъ денежный на бібліотеку, по естественному чувству любопытства, заглянетъ въ ту или другую книгу, на пріобрѣтеніе которой онъ пожертво-

валъ известную сумму, начнетъ читать ее по рекомендаціи другихъ, прочитаетъ ее до конца, и чтеніе оставитъ пріятное впечатлѣніе, досель для него невѣдомое, по крайней мѣрѣ онъ удовлетворится тѣмъ, что деньги, которыя въ другое время разошлись бы незамѣтно, не оставивъ слѣда, не пропали даромъ и составили пріобрѣтеніе, которымъ не только онъ самъ, но и другіе могутъ воспользоваться во всякое время. Не говоримъ о томъ, что иной священнослужитель, чтобы не отстать отъ другихъ и не показаться невѣждою, нарочито, хотя на первый разъ и съ принужденіемъ себя, прочитаетъ известную книгу, дабы къ мнѣнію другихъ присовокупить и свое мнѣніе о достоинствѣ книги, содержаніемъ которой заинтересованы выписывавшіе книгу.

Какъ бы то ни было, учрежденіе окружныхъ библіотекъ—учрежденіе весьма полезное и благодѣтельное для сельскихъ пастырей. Потребность и чтенія и пріобученія къ чтенію духовенства давно уже ощущалась, особенно когда начата правительствомъ серіозно вводится грамотность между простымъ народомъ, когда нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, школы не ограничиваются уже изученіемъ одной псалтири, а требуютъ для чтенія и другихъ книгъ, которыя доставляли бы невинное удовольствіе въ менѣе серіозномъ, но также полезномъ для любознательности занятіи. Необходимость учрежденія библіотекъ при благочиніяхъ вполне признана Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, при первомъ обозрѣніи имъ епархіи. По возвращеніи Его Преосвященства изъ епархіи положено было привести въ исполненіе это предположеніе, которое одобрено Святѣйшимъ Синодомъ и повельно быть принятымъ въ руководство въ другихъ епархіяхъ.

„При обозрѣніи мною церковей Подольской епархіи, сказано въ предложеніи Его Преосвященства, еданномъ въ консисторію отъ 23 Сентября 1864 года, замѣчено, что при большой части церковей, нѣтъ не только надлежащихъ библіотекъ, но и необходимыхъ книгъ; во многихъ церквахъ нѣтъ шкаповъ для храненія книгъ, нужныхъ для руководства священникамъ, а имѣющіяся книги содержатся невнимательно.“ По сему предложено консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы при всѣхъ штатныхъ церквахъ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, имѣлись и другія книги, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 15 Февраля 1832 года, и чтобы онѣ хранились въ шкапахъ хотя простыхъ, но приличныхъ. Впрочемъ,

какъ какъ все нужны и по современнымъ потребностямъ полезныя для священно и церковнослужителей книги имѣть на церковныя суммы было бы обременительно для большей части церквей; то архиастырь находилъ полезнымъ учредить въ каждомъ округъ благочинія по одной, или по двѣ бібліотеки, по согласію священнослужителей между собою. При чемъ поручено было составить возможно полный списокъ книгъ, которыя бы признавались необходимыми и полезными для церковныхъ и окружающихъ бібліотекъ. Означенное предложеніе Его Преосвященства, равно и списокъ книгъ въ свое время были напечатаны въ епархіальныхъ ведомостяхъ.

И прежде, какъ выше, такъ и мѣстное епархіальное начальство озабочивалось, чтобы при каждой церкви, кромѣ богослужебныхъ, были необходимыя, обозначенныя въ указѣ Святѣйшаго Синода 1832 года, книги. Но это распоряженіе не достигало своей цѣли, потому что выполненіе его возлагалось на мѣстнаго священника. Въ иной церкви есть достаточныя средства; но настоятель не охотникъ до чтенія, и потому церковныя деньги употреблялись на другія, менѣе нужныя потребности церкви, чѣмъ на выписку книгъ. Въ другой церкви дѣйствительно нѣтъ средствъ; книги могъ бы выписать настоятель для себя; но такъ какъ онъ не былъ обязываемъ къ тому, то считалъ болѣе полезнымъ употребить деньги на другія житейскія надобности; отсюда и церковь и настоятель оставались безъ книгъ. Если же и выписывались некоторыми достаточными церквами книги, рекомендуемыя мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, то онѣ были достояніемъ одной только церкви, а потому ими могъ пользоваться только настоятель той церкви, которая выписывала книги; для священниковъ другихъ ближайшихъ приходоѡ онѣ были и недоступны и неизвѣстны. Вообще же большею частію случалось, что выписываемыя, такъ сказать, *ex officio*, книги, или вовсе не читались, или зачитывались, т. е. терялись, особенно при частой перемѣнѣ священнослужителей, потому что были въ распоряженіи одного только мѣстнаго священника, какъ настоятеля церкви.

Предложеніемъ Его Преосвященства устранялось это неудобство и вмѣстѣ полагалось прочное основаніе учреждаемымъ церковнымъ бібліотекамъ, какъ потому, что составлялись изъ частныхъ взносовъ и составляли принадлежность не одного лица, или церкви, но цѣлаго извѣстнаго общества. При исполненіи означеннаго предложенія Его Преосвященства

найдено было полезнымъ предложить благочиннымъ, чтобы они, при учрежденіи въ своихъ округахъ библиотекъ, приглашали къ участию, кроме священнослужителей, не только причетниковъ, но и такихъ изъ мѣстныхъ жителей, которые изъявили бы желаніе принять участіе въ томъ дѣлѣ, въ надеждѣ пользоваться чтеніемъ книгъ, а въ случаѣ неумѣнія читать, желаніемъ слушать чтеніе тѣхъ книгъ, которыя будутъ находиться въ библиотекѣ, почему и могутъ чрезъ благочинныхъ, при ихъ указаніи выписывать и такія книги, которыя, не находясь въ спискѣ, отпечатанномъ въ вѣдомостяхъ, окажутся необходимыми для той, или другой библиотеки. Последнимъ распоряженіемъ консисторіи имѣлось въ виду, съ одной стороны, еще болѣе упрочить учрежденіе библиотекъ, а съ другой, по возможности, облегчить издержки на выписку книгъ, пригласивъ въ семь дѣлъ къ участию прихожанъ въ городахъ—чиновниковъ, купцовъ и средняго сословія лицъ, изъ которыхъ многіе, какъ извѣстно, любятъ назидаться чтеніемъ книгъ, но немногіе выписываютъ на свой счетъ, потому что не имѣютъ значительныхъ средствъ, а между тѣмъ всегда готовы внести пожертвованіе вмѣстѣ съ другими, а въ селахъ—достаточныхъ поселянъ, которые любятъ почитать, или послушать назидательное чтеніе, но которымъ вовсе не мыслимы сношенія съ почтовою конторою и другими формальностями, неизбѣжными при выпискѣ книгъ чрезъ почту.

Духовенство Подольской епархіи не замедлило оказать полное сочувствіе къ приведенію въ исполненіе предложенія Его Преосвященства о заведеніи окружныхъ библиотекъ при церквахъ. Первый примѣръ показало духовенство Ольгопольскаго уѣзда; за нимъ последовали благочинные и другихъ уѣздовъ. Учрежденіе библиотекъ совершалось такимъ образомъ: духовенство извѣстнаго округа, по приглашенію благочиннаго на назначенный срокъ, собиралось къ нему и, по обсужденіи средствъ для учрежденія окружной библиотеки, составлялся актъ, въ которомъ определялось количество суммы, необходимой для заведенія библиотеки; за тѣмъ избирался библиотечарь, который принималъ на себя обязанность выписывать книги на пожертвованную сумму, раздавать ихъ для чтенія священно-церковно-служителямъ и наблюдать за цѣлостію сохраненія оныхъ. Должность библиотечаря возлагалась на самаго благочиннаго, или на одного изъ священнослужителей, на котораго падалъ выборъ. Актъ представлялся на утвержденіе Его Преосвященства, и за тѣмъ приводился въ исполненіе.

Изъ разсмотрѣнія этихъ актовъ оказывается, что духовенство всѣхъ почти округовъ Подольской епархіи заявило желаніе жертвовать ежегодно, среднимъ числомъ, въ пользу окружной библіотеки въ слѣдующихъ размѣрахъ: священнослужители не менѣе одного рубля, а въ другихъ мѣстахъ по полтора и даже по два рубля; церковнослужители по мѣрѣ возможности, начиная отъ 50 до 25 копѣекъ, не менѣе. Тѣмъ же священнослужителямъ, которые изъявляли желаніе жертвовать на библіотеку болѣе положеннаго взноса, предоставлялось право голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ о нуждахъ библіотеки. Въ другихъ благочиніяхъ духовенство, сознавая всю пользу отъ окружныхъ библіотекъ и чтенія полезныхъ книгъ и журналовъ, настаивало, чтобы выписывать какъ можно болѣе книгъ, но такъ какъ вносить на библіотеку священнослужителямъ болѣе рубля было затруднительно, а между тѣмъ желалось имѣть большее количество книгъ, то нашло возможнымъ, безъ обремененія церквей, отдѣлять на выписку книгъ, кромѣ собственныхъ пожертвованій, по рублю изъ кружечной и кошельковой суммы отъ каждой церкви, на томъ основаніи, что отъ чтенія священнослужителями книгъ, можетъ быть польза и для самой церкви и прихожанъ. Въ другихъ актахъ, не согласившіеся изъ духовенства внести почему либо определеннаго общимъ согласіемъ взноса на выписку книгъ для окружной библіотеки, но пожелавшіе въ послѣдствіи пользоваться чтеніемъ книгъ, обязывались вносить по два рубля въ окружное книгохранилище. Въ иныхъ актахъ для усиленія средствъ библіотеки предположено было обращаться съ приглашеніями и къ прихожанамъ, извѣстнымъ своею благотворительностію и состоятельностью, и эти приглашенія не оставались безъ успѣха. Такъ, благочинный Балтскаго уѣзда, священникъ Николай Бодявскій, въ апрѣль мѣсяцъ 1865 года, испрашивая у Его Преосвященства разрѣшенія на учрежденіе окружной библіотеки, доносилъ, что подвѣдомымъ ему духовенствомъ внесено денегъ болѣе 110 рублей на выписку книгъ, и что сверхъ того отставной генераль-маіоръ Куликовскій, владѣлецъ села Молокиша, въ видахъ просвѣщенной заботливости о пользахъ духовенства, по его-благочиннаго предложенію, пожертвовалъ на окружную библіотеку 25 р. серебромъ и кромѣ того изъ собственной библіотеки дарилъ для окружной библіотеки духовенства полныя изданія Вѣстника западной и юго-западной Россіи, Русской бесѣды, Русскаго вѣстника, и на будущее время изъявилъ готовность жертвовать въ пользу библіотеки съ тѣмъ усло-

віемъ, чтобы выписываемыя окружною бібліотекою повременныя духовныя изданія получать ему съ первыхъ рукъ. Вообще актами, составляемыми духовенствомъ при учрежденіи бібліотекъ, полагалось, что учреждаемая бібліотека во весь времена должна составлять неотъемлемую принадлежность цѣлаго округа и ни подъ какимъ видомъ не должна переходить въ собственность одного, или нѣсколькихъ лицъ.

Во многихъ актахъ опредѣляются съ подробностію обязанности избраннаго бібліотекаря. Такъ, благочинный, высчитавъ изъ раздаваемого имъ жалованья подвѣдомому духовенству, пожертвованныя на учрежденіе окружной бібліотеки деньги, долженъ былъ отослать оныя немедленно къ бібліотекарю, который также въ свою очередь обязанъ полученныя имъ деньги безъ промедленія выслать въ тѣ мѣста, или къ лицамъ, отъ которыхъ должны быть высланы книги, предположенныя къ выпискѣ по большинству голосовъ. Списокъ книгъ и журналовъ, подлежащихъ къ выпискѣ, долженъ быть составляемъ ежегодно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, бібліотекаремъ и тогда же предъявляемъ всѣмъ священнослужителямъ, принявшимъ участіе своими взносами въ учрежденіи бібліотеки. Превышающее число голосовъ даетъ бібліотекарю право на выписку той, или другой книги. Для выписыванія книгъ, а также для записки прихода и расхода денегъ, внесенныхъ духовенствомъ на бібліотеку, бібліотекарю выдаются книги, скрѣпленныя шнуромъ, подписью и печатью благочиннаго, которыя бібліотекарь обязанъ въ концѣ каждаго года представлять на ревизію двумъ избраннымъ, по общему согласію, священнослужителямъ. Въ составъ бібліотеки должны быть выписываемы книги преимущественно духовнаго содержанія и одинъ изъ лучшихъ по содержанію журналовъ. Книги для чтенія должны быть выдаваемы подъ росписку въ особую заведенную книгъ, и потерявшій какую либо книгу обязанъ внести соотвѣтственное стоимости ея количество денегъ, которыя бібліотекарь немедленно отсылаетъ куда слѣдуетъ, чтобы выписана была на мѣсто потерянной другая.

Нѣкоторые достаточные средствами приходы, имѣвшіе, или имѣющіе настоятелями священнослужителей, ревновавшихъ о духовномъ просвѣщеніи себя и своихъ пасомыхъ, и выписывавшихъ каждый разъ по предписанію начальства и по собственному усмотрѣнію различнаго содержанія духовныя книги, открыли церковныя бібліотеки и предложили безмездно пользоваться тѣмъ священнослужителямъ, которые изъявили готов-

ность жертвовать на учрежденіе окружныхъ библіотекъ. Такихъ впрочемъ приходовъ оказалось очень немного, да и тѣ принадлежать къ городскимъ, или соборнымъ библіотекамъ.

Такимъ образомъ, изъ донесеній благочинныхъ, послѣдовавшихъ въ настоящемъ году къ Его Преосвященству, мы усматриваемъ, что библіотеки заведены при всѣхъ благочиніяхъ и учрежденіе ихъ можно считать прочнымъ, потому что духовенство охотно жертвуетъ и заботится, чтобы дѣло о библіотекахъ ведено было въ порядкъ, и въ семь случаевъ не полагается на одно лице, а дѣйствуетъ совокупно. Если и встрѣчаются личности изъ священнослужителей, не сочувствующихъ дѣлу заведенія окружныхъ библіотекъ; то они составляютъ исключенія, образовавшіяся отъ невѣжества временъ прошедшихъ, — личности, воспоминающія добромъ старое и недовѣряющія новому порядку. Эти личности не мѣшаютъ общему строю. Если же появляются противодѣйствія изъ новаго поколѣнія; то это зависитъ, какъ указали мы выше, отъ привязанности къ хозяйственнымъ сельскимъ благамъ. Но и они поглощаются въ общемъ потокѣ и сами по неволѣ должны увлекаться общимъ теченіемъ.

Если бы кто усумнился въ томъ, что духовенство, прежде ничего, или мало читавшее, при заведеніи окружныхъ библіотекъ, вдругъ какъ бы получило охоту не только къ чтенію, но и искреннее сочувствіе къ выполненію мысли архипастыря; заводитъ у себя библіотеки, укажемъ на примѣръ, каждадневно находящійся у насъ предъ глазами. Доколѣ не было публичной библіотеки въ г. Каменцѣ, которая открыта годъ съ небольшимъ, читали и выписывали книги очень немногіе; большая часть чиновниковъ и другихъ лицъ города, убивали время свободное отъ служебныхъ обязанностей въ картахъ, или другихъ развлеченіяхъ. Теперь библіотека каждадневно наполнена посѣтителями, которыхъ мы доселѣ всегда видали гуляющими благовременно и безъ временно по городу, но не слышали, чтобы они занимались доселѣ чтеніемъ. Когда открыта была книжная лавка въ г. Каменцѣ, а это было годъ съ небольшимъ, казалось, что существованіе ея не продлится и нѣсколько мѣсяцевъ. Теперь мы слышимъ, что торговля книгами не только не упадаетъ, но съ каждымъ мѣсяцемъ усиливается, значить она въ покупателяхъ, о которыхъ прежде не было слышно, не имѣетъ недостатка. Приведемъ еще ближайшій примѣръ: пока не было склада церков-

ныхъ книгъ при Подольской духовной консисторіи, запроса на церковныя книги какъ бы не было, какъ будто никому не нужны были церковныя книги, а теперь онъ требуются не только для церквей, церковно-приходскихъ школъ, но покупаются и частными лицами, которыя сверхъ того желаютъ, чтобы церковная книга не только была напечатана хорошимъ шрифтомъ, но чтобы она, сверхъ того, имѣла хорошую оболочку, т. е. переплетъ, хотя бы цѣна ея была гораздо выше. И эти требованія приходится слышать не только отъ людей достаточныхъ, но даже отъ солдатъ, которые, заходя въ лавку, охотнѣе покупаютъ книги, продающіяся дороже, но напечатанныя красиво и хорошо переплетенныя.

Намъ остается пожелать, чтобы духовенство Подольской епархіи, такъ сочувственно отозвавшееся на предложеніе Его Преосвященства относительно учрежденія окружныхъ библиотекъ, такъ скоро и охотно приступившее къ исполненію мысли архипастыря, воспользовалось чтеніемъ выписываемыхъ имъ книгъ, какъ средствомъ къ дальнѣйшему своему самообразованію и къ пользѣ вѣранныхъ ему овецъ словеснаго стада. Пожелаемъ, чтобы каждый священнослужитель Подольской епархіи имѣлъ предъ глазами своими примѣръ святаго Памфила и Евсевія кесарійскихъ, которыхъ общая любовь къ просвѣщенію соединила тѣснѣйшею дружбою. Ученые друзья—пресвитеры истощали все средства на собраніе книгъ священныхъ и другихъ, полезныхъ ищущему духовнаго образованія; дни и ночи проводили въ списываніи ихъ, занимались этимъ благороднымъ дѣломъ даже въ темничномъ заключеніи, къ которому они присуждены были врагами вѣры и просвѣщенія христіанскаго. До своего заключенія св. Памфилъ успѣлъ собрать, или переписать собственно—ручно множество книгъ, которыя изъ своей библиотекы охотно давалъ для чтенія всякому желающему, или даже дарилъ навсегда эти книги усерднымъ христіанамъ, въ томъ числѣ и женщинамъ. При образованномъ, любящемъ всѣхъ и любимомъ всеми Памфилъ и при его библиотекѣ составилъ родъ общества просвѣщенныхъ христіанъ и христіанской школы, послужившей убѣжищемъ христіанскому просвѣщенію въ то время, когда на него воздвигнуто было жестокое гоненіе. Прошло то время, когда кругъ книгъ религіознаго содержанія ограничивался, особенно при сельскихъ церквахъ, почти исключительно книгами богослужебными. И мы надѣемся, что наши пастыри не станутъ уже разсуждать, какъ разсуждали священники

17 столѣтія: „довольно для насъ“ и богослужебныхъ книгъ, довольно и псалтири; къ чему еще другія книги.“

Напротивъ, мы высказываемъ надежду, что съ окружными библиотеками не замедлятъ появиться библиотеки и для народныхъ школъ при церквахъ приходскихъ. При томъ убѣжденіи, что образованіе народа должно быть запечатлено религіозно-нравственнымъ характеромъ, что народныя школы устраиваются при церквахъ и подъ ближайшимъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ, надобно думать, что за ними и должно быть оставлено главное участіе при учрежденіи библиотекъ для сельскаго народа и наблюденія за ними. Очевидно, эти библиотеки должны отличаться самымъ составомъ своимъ отъ окружныхъ церковныхъ библиотекъ, изобилуя по преимуществу книгами элементарными, педагогическими, доступными и пригодными для народа, могущими служить пособіемъ для священника въ дѣлѣ обученія дѣтей, или вообще пастырскаго учительства. Тутъ должны найти мѣсто книги, вообще доступныя и пригодныя для народа; потому что эти школьныя библиотеки могутъ становиться со временемъ, т. е. съ увеличеніемъ числа грамотныхъ людей въ народѣ, библиотеками приходовъ, откуда могли бы прихожане брать книги для чтенія въ праздничные дни, или досужія минуты, если послѣднія найдутся. А что грамотные крестьяне непрочъ, иногда даже очень любятъ читать книги, что это чтеніе иногда бываетъ въ кружкѣ, гдѣ слушаютъ и неграмотные, тому примѣры, думаемъ, случалось видѣть наблюдателямъ народнаго быта. Все это вызываетъ приходское духовенство знакомиться ближе съ книгами, нужными для народной школы и для народа, для истиннаго образованія его, следовательно заслуживающими мѣсто въ церковной библиотекѣ.

Кл. прот. П. Троицкій.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПОДОЛЬСКОЮ СЕМИНАРІЕЮ И КАМЕНЕЦКИМЪ УЧИЛИЩЕМЪ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА НАСТАВНИКОВЪ И КАЗЕННО-КОШТНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ МѢСТНЫМИ ЕПАРХІАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ, 13 ФЕВРАЛЯ 1867 ГОДА.

Улучшается теперь, улучшался и прежде матеріальный бытъ святскихъ заведеній какъ среднихъ, такъ и высшихъ; но тамъ подобныя явленія не отмѣчаются со стороны представителей заведенія ничѣмъ осо-

беннымъ, тамъ не привыкли смотреть на улучшение своего быта какъ на что-либо необыкновенное, неожиданное, что вызывало бы ихъ къ особымъ заявленіямъ своей радости. Духовныя же заведенія въ настоящее время вездѣ учреждаютъ особыя торжества, гдѣ только совершилось матеріальное улучшение ихъ быта, празднуютъ его, какъ эпоху, съ которой должна начаться новая жизнь нашихъ заведеній, заявляютъ предъ своими и предъ чужими о своей радости, о своемъ лучшемъ настоящимъ, — словно похваляются своимъ счастіемъ и выставляютъ его на показъ всѣмъ...

Не ребяческое чувство радости руководить здѣсь нами и не страсть къ торжествамъ: мы не привыкли къ нимъ и не развили въ себѣ къ нимъ вкуса: мы не испытывали въ жизни не только роскоши, но даже простаго довольства. Въ своей жизни ученической и въ служебной дѣятельности учительской намъ часто приходилось думать о хлѣбѣ (и это, увѣряемъ васъ, не простая фраза); тяжелая нищенская жизнь наша заглушала въ насъ всякіе порывы чистой радости, и мы черствѣли душой преждевременно, тѣмъ болѣе, что намъ приходилось нищенствовать при развитомъ уже умѣ и томъ сознаніи, что мы достойны лучшей доли. Въ последнее время духовныя семинаріи дошли было до слишкомъ грустнаго и жалкаго положенія: на нихъ стали смотреть, какъ справедливо выразился одинъ изъ нашихъ наставниковъ въ своей рѣчи, что онъ доживаетъ уже послѣдніе свои дни, что ихъ мученія похожи на предсмертную агонію умирающаго, и что онъ должны скоро умереть отъ естественнаго органическаго разложенія. Не сладка бываетъ жизнь, когда слышишь вокругъ себя такіе приговоры и пророчества!.. И мы не на шутку задумывались надъ своимъ положеніемъ, и часто даже прорывались у насъ наружу тѣ мысли, что мы лишніе члены общества, потому что насъ не признаютъ полезными и нужными дѣятелями на ряду съ другими дѣятелями нашего отечества... Послѣ этого у многихъ по неволѣ опускались руки; и можно ли было имъ не опуститься послѣ разнообразныхъ криковъ и литературныхъ насмѣшекъ, особенно съ 1860 года?! Какъ бы человекъ ни былъ увѣренъ въ себя и въ своей полезной дѣятельности, но все же онъ не могъ остаться глухъ къ голосу литературы, какъ къ общественному мнѣнію, — вѣдь мы же не приказные какіе-нибудь прошлаго времени...

И вотъ намъ приходилось жить то подъ вліяніемъ нравственныхъ оскорбленій, которыми насъ осыпали безъ всякаго разбора, для чего ино-

гда достаточно бываетъ одного факта, чтобы подвести подъ его категорию всѣ семинаріи съ ея дѣтелями, какъ это было сдѣлано одной газеткой въ прошедшемъ году; то подъ вліяніемъ той бѣдности, изъ которой не предвидѣлось никакого выхода.

Итакъ, мы радуемся въ настоящее время своему оживленію, которое совершилось какъ-то вдругъ и почти неожиданно для насъ, и изошло оно прежде всего отъ Церкви, для которой мы служимъ; мы празднуемъ теперь зарю и лучшаго внутренняго состоянія нашихъ заведеній. Если до настоящаго времени сила мысли и научной дѣтельности не въ состояніи была возбудить въ комъ-либо изъ насъ энергіи и любви къ своему дѣлу; если кто былъ глухъ къ оживляющему голосу науки, и не умѣлъ находить въ ней самой и побудительной силы и награды для своей дѣтельности; если кто, скажемъ, наконецъ, словами нашего достойнѣйшаго Архипастыря, не могъ испытывать въ душѣ своей особеннаго, эстетическаго, духовнаго наслажденія отъ передачи своихъ, добытыхъ трудомъ познаній—юнымъ слушателямъ, жаждущимъ истины,—тотъ теперь найдетъ себѣ побужденіе къ труду въ матеріальномъ возвышеніи своего быта, съ большею любовью привяжется къ мѣсту своего служенія и съ постоянною энергіею станетъ трудиться въ дѣлѣ образованія юношества. Если же какая-либо бездарность, или заматорѣвшая рутина приметъ лучшія средства къ жизни, какъ только средства, безъ всякой разумной мысли и стремленія къ лучшей и полезной дѣтельности,—такія личности, мы увѣрены, скоро зайдятъ сами себя среди молодаго поколѣнія и лучшихъ дѣтелей, не растратившихъ еще въ себѣ ни силы энергіи, ни любви къ наукѣ, ни къ разумному труду, а еще болѣе онѣ должны будутъ вывестись при новомъ, имѣющемъ быть порядкѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—порядкѣ, который, надѣмся, не замедлитъ. Новый распорядокъ преподаванія учебныхъ предметовъ, новыя болѣе опредѣленныя требованія отъ учительской дѣтельности каждаго преподавателя, строгая ответственность не только за духъ, но и за методъ преподаванія,—все это должно привести бездарность къ сознанію своего безсилія и неспособности добросовѣстно выполнить учительскій трудъ. Прибѣгать же для освобожденія нашихъ заведеній отъ подобныхъ людей, которыхъ достаточно можно найти и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ какимъ либо официальнымъ мѣрамъ, какъ со-вѣтуетъ это учинить „Москва“—едвали нужно?

Извѣстно, что дѣятельность безъ должнаго вознагражденія тогда только можетъ быть полезною и добросовѣтною, когда всѣ члены общества будутъ работать при подобныхъ одинаковыхъ условіяхъ; но если гдѣ нарушается равновѣсіе въ распредѣленіи награды за трудъ, тамъ открывається много мѣста небрежности и всякимъ злоупотребленіямъ, — тоже самое было прежде и у насъ, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ „Современномъ Листкѣ“ за прошедшій годъ, въ одной статьѣ о семинаріяхъ, между прочимъ разсказанъ былъ для курьеза фактъ, какъ одинъ учитель семинаріи (онъ же и учитель гимназіи), не сказавъ на урокъ ученикамъ ничего, кромѣ *отсель до сель*, да и то еще изъ трактата объ *Авоинской хріи* (а ужъ гдѣ дѣло дойдетъ до семинарскаго учителя словесности, тамъ, для вящей красоты слога, непременно о бокъ съ нимъ является и хрія, какъ будтобы неизмѣнная спутница его), — прибавилъ при этомъ, уходя изъ класса, что онъ ничего не можетъ говорить имъ больше за то жалованье, которое получаетъ отъ семинаріи. Нечего и говорить о безнравственности и крайне непедагогической выходкѣ такого учителя, если только она существовала на самомъ дѣлѣ; но во всякомъ разѣ каждый читатель не можетъ не подумать серьезно и о причинѣ такого поступка. — И вотъ мы радуемся теперь улучшенію нашего быта еще потому, что съ устраненіемъ причинъ не будетъ мѣста и для безобразныхъ поступковъ, по крайней мѣрѣ со стороны тѣхъ лицъ, у которыхъ достаточно есть умѣнія, чтобы выполнить свое дѣло добросовѣстно; мы заявляемъ о своей радости, чтобы и другіе родныя намъ заведенія не отстали отъ насъ.

Дальше — въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякое матеріальное улучшеніе быта учителей совершалось и совершается какъ-то естественно, сообразно потребностямъ времени и нуждамъ преподавателей. Свѣтскія заведенія, въ этомъ отношеніи, никогда не попадали въ заколдованный кругъ, изъ котораго бы трудно было имъ выйти. Тамъ, потребность улучшенія быта ученой корпораціи сознавалась центральною правительственною властію, откуда всегда исходила благовременная помощь свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, и находились средства оказывать эту помощь. Наши же духовно-учебныя заведенія содержались на свои собственные средства: какъ на наслѣдованныя отъ прежняго времени, такъ и на собираемыя епархіями отъ свѣчнаго и вѣнчиковаго сборовъ. Время увеличивало и усложняло нужды и потребности заведеній, а средства не

возрастали сообразно увеличенію потребностей. Просьбы заведеній о поданіи помощи оказывались бесполезными, потому—что ничѣмъ было удовлетворить быстро возникавшимъ нуждамъ. И вотъ наши заведенія постепенно попадали въ тотъ заколдованный кругъ, выходъ изъ котораго представлялся слишкомъ затруднительнымъ. Тотъ длинный періодъ времени, когда мы находились въ одномъ и томъ же положеніи, былъ самымъ мучительнымъ какъ для насъ—преподавателей, такъ и вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ для внутренняго строя самихъ заведеній, которыя, стоя изолированно вдали отъ другихъ, представляли собою слишкомъ грустное явленіе. Сколько въ это время лучшихъ людей бѣжало отъ насъ, вынося съ собою самыя тяжелыя впечатлѣнія и воспоминанія о той жизни, которая была проведена ими въ заведеніи! Эти люди, часто озлобленные различными обстоятельствами, давали множество самаго разнообразнаго горячаго матеріала обществу для его сужденій о нашихъ заведеніяхъ.. Тѣ же лучшіе люди, которые оставались еще въ заведеніи, чувствовали какую-то раздвоенность въ своей дѣятельности и въ своемъ положеніи: они выжидали только случая и обстоятельства, какъ бы поскорѣе растаться съ тѣмъ заведеніемъ, которое, не обезпечивая ихъ матеріальнаго положенія въ настоящемъ, не утѣшало ничѣмъ и въ будущемъ. Понятно, что все это отражалось на системѣ и на характерѣ преподаванія и на нравственномъ состояніи воспитанниковъ: въ нашихъ заведеніяхъ въ последнее время на всемъ ясно обозначился духъ раздвоенія и недовольства своимъ положеніемъ.

Чтобы вывести наши заведенія изъ ихъ ненормальнаго положенія, въ которое онѣ приведены были несчастными обстоятельствами, чтобы избавить ихъ отъ преждевременнаго разложенія,—для этого надобно было прежде всего поставить воспитателей въ определенное положеніе въ отношеніи къ заведенію, улучшивъ ихъ матеріальный бытъ. Исполненіе этого громаднаго труда зависѣло, съ одной стороны, отъ того участія, какое принято было нашими Архипастырями въ положеніи такъ близкихъ имъ семинарій, а съ другой стороны—отъ того сочувствія, съ которымъ должно было отнестись само духовенство къ положенію своихъ родныхъ заведеній.

Средства, которыми долженъ былъ улучшиться бытъ нашихъ семинарій, существовали и прежде, потому что и прежде церкви наши получали туже свѣчную прибыль, какую они получаютъ и теперь,—надобно

было только вызвать эти средства къ дѣйственности и дать имъ другую приложимость, чѣмъ какую они получали до настоящаго времени.

Отъ дѣятельности лицъ, взявшихъ на себя инициативу улучшенія матеріальнаго быта семинарій и ихъ нравственнаго и умственнаго возвышенія, требовалась не только искренняя любовь къ заведенію и пониманіе тѣхъ великихъ послѣдствій, которыя должны выйти изъ этого улучшенія; но также умніе и искусство повести дѣло такъ, чтобы возбудить къ этому должное сочувствіе у духовенства, чтобы доброе дѣло совершалось имъ и съ любовью и съ полнымъ сознаніемъ того, что дать средства на поддержаніе духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи—есть ихъ святая и прямая обязанность. И къ чести нашего духовенства надобно сказать, что оно отозвалось съ полнымъ сочувствіемъ и единодушіемъ къ пастырскому голосу уважаемаго имъ Архипастыря. Мы знаемъ многихъ и очень многихъ священниковъ, которые съ радостію приняли вѣсть о томъ, что къ улучшенію быта семинарій и училищъ призваны они, что для этого потребовалось ихъ участіе, усердіе и сочувствіе. И дѣйствительно, не прошло еще и двухъ мѣсяцевъ сначала года, а деньги на содержаніе семинарій получены уже почти всѣ.

Въ настоящее время мы пользуемся уже лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ сравнительно съ прежнимъ, мы избавлены уже отъ угнетавшей насъ бѣдности, теперь только отъ насъ должны ожидать неослабной и энергической дѣятельности. Принимая настоящее матеріальное улучшеніе нашего быта, какъ должную награду за нашъ трудъ, мы въ тоже время думаемъ и объ удвоеніи нашей энергіи въ занятіяхъ,—значить, мы принимаемъ это улучшеніе какъ милость, какъ особую награду. Да, мы не смотримъ и не можемъ смотреть на улучшеніе своего быта, какъ на явленіе обыкновенное, тѣмъ болѣе, что оно не вездѣ совершилось, а только въ некоторыхъ семинаріяхъ: оно есть дѣло труда одного лица и сочувствія къ этому труду извѣстнаго общества. Въ этомъ—то отношеніи настоящее улучшеніе быта нашихъ семинарій непохоже на улучшеніе быта свѣтскихъ заведеній, а потому—то и отношеніе наше къ этому улучшенію совершенно другого характера. Съ благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ и единодушною любовью въ одно время мы собрались всѣ—и воспитатели и воспитанники,—не только для того, чтобы искренно возблагодарить того, который принялъ на себя инициативу и трудъ улучшенія быта нашей семинарій и училищъ, но чтобы и память о немъ обез-

смертилась не только въ сердцахъ нашихъ, но и будущихъ по насъ, чтобы имя его было надписано и имъ бы начиналась новая эпоха великаго дѣла для нашего заведенія. Съ такими-то мыслями и по такимъ побужденіямъ мы праздновали домашній нашъ праздникъ!..

Но праздникъ нашей семинаріи былъ не только праздникомъ по случаю настоящаго улучшенія быта наставниковъ и казенно-коштныхъ учениковъ, — это былъ въ тоже время и день воспоминанія всего того, что совершилось въ нашей семинаріи въ послѣдніе годы подъ ближайшимъ надзоромъ и неослабнымъ наблюденіемъ за нашею семинаріею нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Леонтія.

Для праздника, по случаю улучшенія быта Подольской семинаріи и училищъ, избрано было нарочно 13 февраля, какъ достопамятный день прибытія Преосвященнѣйшаго Леонтія въ Подольскую епархію и какъ день исполненія трехлѣтія Его управленія ею.

Все это время было временемъ всегдашнихъ заботъ Преосвященнаго о благоустройствѣ нашей семинаріи, о ея возвышеніи нравственномъ и умственномъ и матеріальномъ улучшеніи быта казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а также и наставниковъ. Каждый разъ, когда приходилось собираться наставникамъ у Его Преосвященства для разсужденія о какихъ-либо педагогическихъ вопросахъ или въ другомъ мѣстѣ по частнымъ случаямъ, — разговоръ объ улучшеніи быта семинаріи и училищъ былъ любимѣйшимъ Его разговоромъ; такъ и видно было, что забота объ этомъ великомъ дѣлѣ не переставала Его преслѣдовать, и онъ всегда обобралъ и утѣшалъ наставниковъ непремѣннымъ и скорымъ исполненіемъ его желаній. Мы больше, чѣмъ были увѣрены въ этомъ, потому что за Его словами всегда слѣдуетъ дѣло. Идя постепенно къ своей цѣли, Его Преосвященство, еще прежде, чѣмъ осуществились Его заветные планы, изыскивалъ всякія средства, чтобы положеніе семинаріи въ матеріальномъ отношеніи, особенно казеннокоштныхъ воспитанниковъ было гораздо лучше и выше, чѣмъ прежде: Онъ душевно и искренно радовался, когда открывалась Ему какая-либо возможность помочь положенію семинаріи вообще и ея наставникамъ... Есть намъ чѣмъ вспомнить прошедшее время, есть за что благодарить намъ нашего Благодѣтеля и въ настоящемъ, который совершилъ великое дѣло и для будущаго. Много было плодотворной дѣятельности и благодарная память никогда ея не забудетъ: воспоминаніе о ней всегда будетъ возбуждать энергію и добро-

совѣстность въ дѣятельности тѣхъ, которые будутъ пользоваться плодами потрудившагося для нихъ.

Домашній праздникъ нашего заведенія начался молитвою ко Господу Богу. Преосвященнѣйшимъ Викаріемъ, въ сослуженіи новопривѣвшаго о. ректора семинаріи Архимандрита Мемнона и другихъ духовныхъ лицъ, принадлежащихъ нашему училищному вѣдомству, отслужена была св. литургія, а за тѣмъ отпѣто было благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ, послѣ возгласенія многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, нашему Архипастырю Леонтію и Преосвященнѣйшему Викарію Θεогносту возгласлено было многолѣтіе и всему духовенству Подольской епархіи. По окончаніи молебна, ученики семинаріи и Каменецкаго училища собрались въ залъ, куда скоро прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій, Преосвященнѣйшій Викарій, а также все градское духовенство и наставники семинаріи и училищъ. Пропѣто было хоромъ: „Царю небесный.“ Когда всѣ усѣлись на своихъ мѣстахъ, Преосвященнѣйшій Леонтій обратился съ слѣдующею рѣчью къ наставникамъ и воспитанникамъ семинаріи и училищъ:

Почтенные наставники семинаріи и училища, и любезные воспитанники!

Въ настоящій, памятный для меня день я хотѣлъ бы предпочесть слову молчаніе, и въ безмолвіи, въ глубинѣ сердца—предаться размышленію о времени, прожитомъ мною въ Подоліи въ качествѣ Архипастыря, повѣрить самаго себя, свои дѣйствія, и со смиреніемъ духа, въ уединеніи благодарить Господа за неизреченныя Его ко мнѣ милости. Но ваша любовь вызвала меня нынѣ сюда, въ среду многочисленнаго собранія, — и душа моя, переполненная сильными и разнообразными ощущеніями, проситъ слова, хочетъ высказаться.— Да и не естественно ли отъ избытка сердца говорить устами?

И такъ я отверзаю уста свои предъ вами, возлюбленные, — и прежде всего для выраженія моей сердечной благодарности вамъ всѣмъ, за то, что вы почтили день годовщины моего трехлѣтняго пребыванія на паствѣ Подольской совокупною молитвою ко Господу Богу въ храмъ вашемъ, и за тѣ добрыя чувства, которыя питаете ко мнѣ по поводу улучшенія вашего матеріальнаго быта. Вполнѣ цѣню вашу признательность къ моему

недостойству, и считаю себя счастливымъ, что давнее желаніе моего сердца исполнилось успешно, что вы наконецъ получили возможность не тяготиться своимъ положеніемъ, и при своихъ полезныхъ трудахъ, жить по крайней мѣрѣ достаточно. Въ вашемъ быту это можетъ назваться по истинѣ эпохою благодѣтельною. Кому неизвѣстно было печальное состояніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ матеріальномъ отношеніи? Но эта печальная извѣстность горько сказывалась особенно тѣмъ, которые терпѣли нужду—наставникамъ и ученикамъ, учащимъ и учащимся—въ большинствѣ. И я отъ души радуюсь нынѣ устраненію отъ вашего быта тяжелыхъ нуждъ въ существенныхъ потребностяхъ жизни, нуждъ, которыя, гранича съ бѣдностію, неблагоприятно дѣйствуютъ на самыя занятія наукою. Радуюсь, повторю, считаю себя счастливымъ, что на мою долю выпалъ добрый жребій начать и довершить важное дѣло улучшенія вашего быта мѣстными епархіальными средствами.

Но я былъ бы слишкомъ самомнителенъ, если бы рѣшился себя только приписать дѣло улучшенія вашего положенія; да сохранить меня Богъ отъ самохваленія! *Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощахъ моихъ похваляюся.* Въ Богъ сила всякаго добра,—и Онъ своею благодатною помощію далъ намъ силу и возможность осуществить наши предположенія. Ему—всесильному и всеблагому да будетъ отъ всѣхъ насъ и хвала и благодареніе! Отдадимъ должную дань признательности и духовенству нашей епархіи, которое въ огромномъ большинствѣ съ сочувствіемъ приняло наше предложеніе, съ любовію отозвалось на нашъ призывъ и съ ревностію, безъ отлагательства нашло средства—достаточно восполнить мѣру насущныхъ потребностей нашихъ учебныхъ заведеній, и такимъ образомъ вошло въ болѣе противъ прежняго тѣсный союзъ съ учебною корпораціею. Пусть же этотъ союзъ временемъ скрѣпляется тверже и сильнѣе, чтобы отцы и матери, дѣти коихъ воспитываются въ нашихъ школахъ,—не смотрѣли на сіи послѣднія—какъ на нечто имъ чуждое, постороннее, а какъ на свое родное, и своимъ сердечнымъ участіемъ способствовали ихъ преуспѣянію—черезъ благонравное воспитаніе дѣтей въ своихъ семействахъ; тогда семья и школа будутъ идти объ руку къ одной цѣли. Семья подготовитъ добрую почву въ юныхъ душахъ, школа разработаетъ ее черезъ гармоническое образованіе силъ и способностей.

Но матеріальное улучшение быта—не есть цѣль само по себѣ; оно есть и должно быть средствомъ къ тому, чтобы обезпечить удобство занятія науками, чтобы дать мѣсто сосредоточенности духа для благотворной дѣятельности и учащихъ и учащихся, которая больше или меньше стѣсняется матеріальною нуждою. Будемъ ли сомнѣваться, что это средство окажется дѣйствительнымъ по своему назначенію? нѣтъ,—мы вполне убѣждены въ томъ, что всѣ учащіе при настоящемъ своемъ положеніи усугубятъ свою ревность къ трудамъ на пользу образованія юношества, предназначеннаго къ высокому, священному званію; мы надѣемся съ увѣренностію, что вы, гг. наставники, съ большею любовію привяжетесь къ мѣсту своего служенія, и съ постоянною энергіею станете воздѣлывать каждый—порученный ему участокъ въ духовномъ вертоградѣ. Служеніе ваше чрезвычайно важно по своимъ послѣдствіямъ. Пусть же ваша ученая и педагогическая дѣятельность идетъ дружно, и приноситъ одни добрые плоды—сладкіе и для дающихъ и для принимающихъ. Говорю—и для дающихъ: ибо, какой усердный труженикъ науки не испытываетъ въ душѣ своей особеннаго, эстетическаго, духовнаго наслажденія отъ передачи своихъ, добытыхъ трудомъ, познаній—юнымъ слушателямъ, жаждущимъ истины? Я знаю это по собственному опыту,—и съ удовольствіемъ вспоминаю о времени своей учебно-педагогической дѣятельности.

И васъ, любезные наши воспитанники, должно радовать совершившееся улучшение вашего быта, и особенно васъ бѣдные и сироты. Но понимаете ли вы всю важность сдѣланнаго для васъ добра? Чтобы понять ее,—слѣдуетъ только обратиться къ прежнимъ временамъ скудости содержанія, особенно болѣе отдаленныхъ вашихъ предшественниковъ по образованію въ семинаріи и училищахъ. Конечно вы въ большинствѣ уже не испытывали той бѣдности, какую терпѣли за школьною скамьею мы, и отцы ваши, дѣды ваши, когда слова: *бурса, бурсакъ*—служили синонимами различныхъ матеріальныхъ недостатковъ, и тяжелымъ нареканіемъ ложились на душу; то время, слава Богу, прошло. Но и при гнетущей бѣдности содержанія, при великихъ нуждахъ, сколько изъ нашихъ школъ выходило людей умныхъ, образованныхъ, и полезныхъ для Церкви и общества! Усиленный трудъ при крѣпости натуры, сбереженной отъ нравственной порчи, все преодолевалъ. На сколько же вы счастливые своихъ предшественниковъ теперь, когда и въ пищу, и въ одежду и во всей внѣшней обстановкѣ жилища имѣете значительныя улучшения! И всѣ онѣ

имѣютъ цѣлю кромѣ соблюденія вашего здоровья—доставить вамъ возможно-удовлетворительное удобство—безпрепятственно, съ успѣхомъ заниматься образованіемъ себя, подѣ руководствомъ начальниковъ и наставниковъ, по уму, по сердцу, по благоповеденію въ жизни. Если такъ, то не въ правѣ ли мы требовать отъ васъ, дѣти и юноши, постепеннаго и постояннаго усовершенствованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ? Не въ правѣ ли мы и ожидать, что вы постараетесь быть достойными нашей о васъ заботливости, и своими успѣхами въ наукѣ, своею благопокорливостію, своимъ благонравіемъ, своею религіозностію дадите намъ добрый залогъ для вашего будущаго служенія Церкви, и доставите истинное утѣшеніе своимъ руководителямъ по образованію, и своимъ родителямъ? Время вашего воспитанія здѣсь—есть время сѣяты; сѣйте же во-время и добромъ,—добро и пожнете. Трудно и почти невозможно будетъ вознаграждать въ послѣдствіи то, что опустите по своей небрежности въ молодые свои годы. Особенно старайтесь не пріобрѣтать съ молодю дурныхъ, непримичныхъ вашему назначенію, привычекъ, которыя многихъ въ послѣдствіи дѣлаютъ несчастными и вредными для Церкви людьми. Помните слова Премудраго: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей*, и поощрайте другъ друга въ любви ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика доброхвальна*.

Въ заключеніе рѣчи Его Преосвященство выразилъ предѣ всѣми, бывшему о. ректору семинаріи, въ настоящее время Преосвященнѣйшему Викарію Θεогносту, свою глубокую и искреннюю благодарность за всѣ его труды, за ревностное содѣйствіе всѣмъ его планамъ о благоустроеніи семинаріи и за истинно благотворное управленіе ею, для блага и чести которой онъ не пощадилъ своего здоровья.

На канунъ нашего праздника прибылъ въ семинарію новый нашъ начальникъ, о. ректоръ, Архимандритъ Мемнонъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій представилъ его собранію всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ, причемъ выразилъ увѣренность и надежду, что его дѣятельность и управленіе будутъ продолжаться не только въ духъ предшественника, но и съ тою же неослабною энергіею.

Послѣ этого сказано было двѣ рѣчи, обращенныя къ Преосвященнѣйшему Леонтію; одна изъ нихъ была сказана ученикомъ высшаго отдѣленія семинаріи, а другая ученикомъ уѣзднаго Каменецкаго училища.

Въ той и другой высказана была простая, безыскусственная, но искренняя и задушевная благодарность милостивому Архипастырю за всю Его отеческія заботы и попеченія о благосостояніи ввѣренныхъ Ему заведеній. Благодарили Его и за бывшаго начальника, о назначеніи котораго ходатайствовалъ самъ Преосвященный, благодарили Его за частыя посѣщенія имъ заведеній, за тѣ посѣщенія, во время которыхъ онъ всегда старался какъ можно ближе и лучше ознакомиться съ духомъ и направлениемъ воспитанниковъ, ихъ успѣховъ какъ письменныхъ, такъ и устныхъ, а также съ способомъ и успѣхами преподаваній самихъ наставниковъ; благодарили его за его отеческія и архипастырскія наставленія, которыми онъ каждый разъ удостоивалъ воспитанниковъ, во время своихъ классныхъ посѣщеній; благодарили его также и за то, что онъ, не смотря на свои архипастырскія заботы и труды по управленію епархіею, находилъ время и возможность и никогда не считалъ для себя отяготительнымъ, знакомиться со всеми невыгодами положенія заведенія въ матеріальномъ отношеніи и занимался самымъ тщательнымъ изысканіемъ средствъ для устраненія всѣхъ, проистекавшихъ отсюда недобрыхъ послѣдствій.— Приятно и радостно было всѣмъ намъ выслушивать эти благодарности, которыя изъ глубины души и трепетно-радостно выходили изъ устъ дитяти, съ любовію глядѣвшаго на своего Архипастыря.

По окончаніи рѣчей, пропѣта была торжественно-радостная пѣснь: „Тебе Бога хвалимъ“, послѣ чего возглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Леонтію, всему духовенству Подольской епархіи, учащимъ и учащимся. Собраніе закончено было пѣніемъ: „Достойно есть.“

Изъ залы собранія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Леонтій отправился осматривать помѣщенія казеннокоштныхъ учениковъ, а оттуда въ столовую, гдѣ уже были всѣ казеннокоштные ученики. Благословивъ предложенную трапезу и отвѣдавъ обѣдъ, состоявшій изъ пяти блюдъ, Преосвященный вмѣстѣ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ и наставниками семинаріи и училища отправился въ покои о. ректора семинаріи. Здѣсь о. ректоромъ семинаріи, отъ лица всѣхъ наставниковъ и Каменецкаго училища, поднесенъ былъ Его Преосвященству образъ св. Леонтія, святителя Ростовскаго, причемъ о. ректоромъ высказано было: „Мои новые сослуживцы, оказывая мнѣ честь, возложили на меня лестную обязанность поднести Вашему Преосвященству этотъ образъ Вашего

Ангела Хранителя. Считаю эту первую для меня службу добрымъ предзнаменованіемъ моего будущаго служенія въ этомъ обновленномъ духовномъ вертоградѣ. Приношу этотъ св. образъ Вашему Преосвященству какъ память, съ искреннѣйшею благодарностію отъ лица всѣхъ монахъ сослуживцевъ, за всѣ Ваши труды и заботы о благѣ и преуспѣяніи нашей семинаріи, и постараюсь, чтобы и будущее мое служеніе здѣсь совершалось съ такою же истиною, правдою и любовію къ Богу и святымъ Его, съ какою я совершаю эту первую для меня службу предъ лицомъ Вашего Преосвященства.

Вслѣдъ за тѣмъ инспекторомъ семинаріи сказана была слѣдующая рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырѣ и Отецъ.

Сегодня исполнилось три года со времени вступленія въ управленіе Богомъ ввѣренною Вашему Преосвященству паствою. Три года духовно-учебныя заведенія Подольской епархіи имѣютъ счастье пользоваться Архипастырскимъ отеческимъ покровительствомъ Вашего Преосвященства. Ваше особенное вниманіе, среди безмѣрныхъ трудовъ по управленію обширнѣйшею епархіею, къ ихъ нуждамъ и потребностямъ, къ ихъ благосостоянію и процвѣтанію во всѣхъ отношеніяхъ, давно приобрѣли искреннѣйшую любовь и живѣйшую благодарность служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Подольской епархіи. Но послѣднее благодѣяніе, оказанное Вашимъ Преосвященствомъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Подольской епархіи—улучшеніе ихъ матеріальнаго быта, какъ начало и залогъ ихъ улучшенія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ,—превышаютъ всѣ прежнія Ваши благодѣянія, и обязываютъ насъ вѣчною благодарностію Вашему Преосвященству.

Въ память искреннѣйшей нашей благодарности и глубочайшей признательности за всѣ безмѣрныя благодѣянія, сдѣланныя намъ Вашимъ Преосвященствомъ и особенно за неослабное попеченіе Ваше, которому, главнымъ образомъ, мы обязаны улучшеніемъ нашего быта,—покорнѣе просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять св. икону, на которой изображенъ Вашъ ангелъ, святитель Христовъ Леонтій, епископъ ростовскій. Примите съ любовію, Преосвященнѣйшій Владыко и неоцѣненный благодѣтель нашъ, отъ избытка любви нами приносимое!“

Принимая образъ, Преосвященный сказалъ: „съ глубокою признательностію принимаю отъ васъ этотъ св. образъ какъ знакъ и памятникъ той вашей ко мнѣ любви, которая такъ высоко, выше заслугъ моихъ, мени цѣнить и уважаетъ. Отъ души благодарю васъ! Я буду свято хранить его какъ лучшій и драгоцѣннѣйшій памятникъ изъ моей жизни, и онъ всегда будетъ со мною, куда бы я ни пошелъ отъ васъ.“

За тѣмъ послѣдовала закуска и обѣдъ, устроенные наставниками семинаріи и училища.

Во время обѣда, при превозглашеніи тоста за здоровье Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, однимъ изъ наставниковъ семинаріи Я. М. Г. сказана была слѣдующая рѣчь:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ.

Подольская семинарія сегодня празднуетъ два торжества: одно—день вступленія Вашего Преосвященства въ Подольскую епархію, другое по случаю Вами устроеннаго ея матеріальнаго улучшенія. Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить предъ Вами тѣ мысли и чувства, которыя пробуждаютъ въ душѣ каждаго изъ насъ эти два многознаменательныя событія въ нашей жизни. 13 Февраля навсегда останется праздникомъ для Подольской семинаріи. Съ 13 Февраля Вы начали свое архипастырское служеніе въ Подольской епархіи и ознаменовали его въ теченіи трехъ лѣтъ рядомъ реформъ, направленныхъ къ улучшенію какъ жизни церковной въ епархіи, такъ и нашей семинарской. При Вашемъ мудромъ управленіи, постоянныхъ трудахъ и неусыпныхъ заботахъ, епархіальная жизнь получила новое, лучшее развитіе, церковная дисциплина приведена къ болѣе совершенному порядку, народное образованіе при Вашемъ наблюденіи за нимъ обьщаетъ значительные успѣхи, духовенство призвано Вами къ долгу и нравственно улучшено. Хотя тяжело, но нужно сознаться, что многіе изъ членовъ нашего духовенства, до прибытія Вашего Преосвященства въ Подольскую епархію, по видимому, не имѣли истиннаго понятія объ епископѣ и его власти, и должнаго уваженія къ святости его сана. Многіе изъ духовенства, кажется, смотрѣли на него, какъ на одно только высшее административное лицо и, сообразно съ такимъ понятіемъ объ епископѣ, измѣряли свои отношенія къ нему. Вы, Ваше Преосвященство, указали духовенству болѣзнь его и употре-

били средства къ излеченію ея. При Вашемъ истинно пастырскомъ обращеніи съ духовенствомъ болѣзнь эта проходитъ, духовенство наше нравственно болѣе и болѣе возвышается, за что наставники Подольской семинаріи приносятъ Вашему Преосвященству самую искреннюю благодарность. Улучшеніе жизни церковной въ епархіи, для котораго Вами употребленно столько трудовъ и преодолено столько препятствій, на всегда оставить въ душѣ нашей образъ Вашего Преосвященства, какъ архипастыря мудраго, заботливо надзирающаго за благомъ церкви и благомъ служащихъ ей лицъ,

Архипастырская мудрость Ваша въ управленіи и истинно отеческая заботливость о благѣ подчиненныхъ Вамъ лицъ самымъ виднымъ образомъ обнаружили себя и въ нашей семинаріи. Со дня пріѣзда Вашего въ Подольскую епархію, Подольская семинарія была и есть предметъ Вашихъ постоянныхъ заботъ о ней. Вліяніе этихъ заботъ о ней замѣтно и скоро обнаружилось: умственный и нравственный уровень нашей семинаріи значительно возвысился; какъ наставники, такъ и воспитанники семинаріи стали ревниво смотреть за своимъ долгомъ. Такое состояніе семинаріи показываетъ, что за нею наблюдаетъ око милостивѣйшаго нашего архипастыря—архипастыря мудраго, искренно и отъ души всѣми любимаго и уважаемаго. Ваше Преосвященство! И когда Вы были воспитателемъ духовнаго юношества, и когда Промыслу Божию угодно было вызвать Васъ на высшее служеніе Церкви,—Вы вездѣ заслуживали истинную любовь и уваженіе, и всегда оставляли по себѣ самую добрую память. Такую любовь и уваженіе Вы заслуживали высокими качествами ума и сердца своего, своими архипастырскими добродѣтелями. И наша искренняя любовь и безграничное уваженіе къ Вамъ вызваны Вашими совершенствами, Вашею добротою и отеческимъ обращеніемъ съ нами. Умственное и нравственное состояніе нашей семинаріи, возведенное до значительной высоты—плодъ сколько Вашей архипастырской мудрости, столько же и нашей любви и глубокаго уваженія къ Вамъ. Но Вы, Ваше Преосвященство, созидали и созидаете не только умственное и нравственное благо нашей семинаріи, Вы устроили и матеріальное довольство ея. Матеріальный бытъ какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ семинаріи, улучшенъ исключительно трудами и заботами Вашего Преосвященства. Трудно было наставнику семинаріи, при его постоянныхъ трудахъ и заботахъ о насущномъ, сохранять и питать въ себѣ истинную

любовь къ наукъ; потому что такое отношеніе къ наукъ можетъ развить досугъ, который дается только матеріальнымъ достаткомъ, а когда наука есть средство для жизни, то, при матеріальныхъ нуждахъ, постоянныхъ лишеніяхъ, любовь къ ней едва ли имѣеть мѣсто; если же у кого нибудь сохранится истинное отношеніе къ наукъ, то такого, по справедливости, можно назвать героемъ науки. Матеріальное обезпеченіе наставниковъ семинаріи, дарованное Вашимъ Преосвященствомъ, вопреки всѣмъ толкамъ и мнѣніямъ объ этомъ, освободить наставниковъ отъ тягостнаго сознанія ненормальнаго отношенія къ наукъ и поставить ихъ въ такое положеніе, въ которомъ они, независимо отъ постороннихъ вліяній, болѣе сознательно и усердно отнесутся къ своей педагогической дѣятельности. Искренно и отъ души наставники семинаріи благодарятъ Васъ, Ваше Преосвященство, за матеріальное улучшеніе ихъ быта, и возносятъ молитвы свои ко Всевышнему, чтобы Онъ споспѣшествовалъ всѣмъ Вашимъ благимъ предначертаніямъ, архипастырскія Ваши труды увѣнчалъ успѣхами, и продлилъ Вашу драгоценную для насъ жизнь до самихъ позднихъ дней.“

Вслѣдъ за нимъ говорилъ другой наставникъ А. Я. П.

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Еще намъ приходится видѣть Васъ среди нашей семьи. Не такъ давно мы, проникнутые искреннею благодарностію къ Вамъ за то, что Вы взяли на себя трудъ позаботиться объ улучшеніи нашего заведенія въ матеріальномъ положеніи, праздновали надежду нашего лучшаго будущаго, просили Васъ, какъ зажегшаго въ нашей душѣ искру этой надежды, разделить съ нами хлѣбъ-соль. Тогда мы выражали предъ Вами нашу увѣренность на лучшее будущее, такъ какъ за это дѣло взялись Вы, Ваше Преосвященство, въ комъ мы привыкли видѣть челоуѣка живой прочувствованной мысли, непосредственно переходящей въ дѣло. Вы, начиная это великое дѣло матеріальнаго улучшенія семинаріи, сказали: „Мы теперь бросимъ сѣмя, дай Богъ, чтобы оно принесло добрые плоды.“ Въ настоящее время это сѣмя взшло, взросло, созрѣло и принесло желанные плоды, которыми, благодаря Ваше Преосвященство, мы имѣемъ счастье пользоваться.

Ваше Преосвященство! Велика Ваша услуга для нашей семинаріи. Это становится осязательнѣе, когда вспомнимъ—каково было доселѣ по-

положеніе нашей семинаріи. Во всѣхъ семинаріяхъ, какъ и въ нашей, наставники боролись съ нищетою, всѣмъ рассказывали про свою нищету—помощи не было. И будучи не въ состояніи болѣе сносить свое тягостное положеніе, разбѣгались по другимъ вѣдомствамъ, ища тамъ себѣ приличнаго куска хлѣба. Семинаріи пустыли. Не такъ давно и въ нашей семинаріи оставалось одновременно праздными нѣсколько вакантныхъ мѣстъ. Въ журналахъ нашихъ и свѣтскихъ появлялись статьи о положеніи нашихъ семинарій, въ этихъ статьяхъ слышался вопль голоднаго человека. Отвѣта не было. Развѣ изрѣдка появлялась въ журналахъ сочувственная нашему положенію статья, голосъ которой терялся въ безчисленныхъ голосахъ нашей литературы, заинтересованной другими вопросами.

Семинарія почувствовала въ последнее время освеженіе своихъ дремлющихъ силъ, въ ней пробудилось стремленіе къ лучшему. Она чувствовала несостоятельность настоящаго своего положенія, и не стыдилась говорить объ этомъ въ слухъ всѣмъ на томъ основаніи, что сознаніе своихъ недостатковъ есть уже половина исправленія,—она искала своего улучшенія, и ко всѣмъ протягивала руки о помощи. Для ея умственнаго и нравственнаго улучшенія нужны были матеріальныя средства, которыхъ у ней не доставало. Голодь заглушилъ пробудившіяся лучшія стремленія, всѣ начали вопіять о насущномъ хлѣбѣ. Въ отвѣтъ на это часто приходилось слышать голосъ съ высоты свѣтской литературы: исправтесь, улучшите себя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, и тогда посмотримъ—имѣете ли вы право на матеріальное обезпеченіе; между тѣмъ какъ требуемыя улучшенія находились въ тѣсной связи съ матеріальнымъ обезпеченіемъ нашего заведенія. Вообще духовно-учебное заведеніе въ последнее время походило на возраждающагося младенца, обещающаго много впереди, но пока требующаго сторонней помощи. Его сильный вопль и нареканіе на свое мучительное существованіе свидѣтельствовали не о разстройствѣ здоровья, но о могучей груди этого младенца, оставленнаго всѣми безъ помощи, какъ бы на произволъ судьбы. Вопль и стонъ его былъ слишкомъ силенъ, чтобы не могли услышать тѣ, которые доселѣ затыкали отъ него уши. И вотъ являются непризванные врачи, прислушиваются къ біенію пульса этого безпомощнаго младенца, къ его воплямъ и стонамъ, и, Боже мой, подписываютъ ему смертный приговоръ. Они повѣдаютъ міру во всеуслышаніе въ своихъ литературныхъ органахъ, что духовно-учебное заведеніе переживаетъ въ послед-

нее время предсмертную агонию, что его крики и стоны и выходы отъ него нетерпимыхъ дѣтелей суть признаки его органическаго разложе- нія;—и какъ гуманные люди совѣтуютъ оставить семинаріи въ покоѣ уми- рать своею органическою смертію. Одна была здѣсь милость—не хотѣли наложить на наше заведеніе смертельной руки. Въ такомъ видѣ пока представлялся нашъ вопросъ въ литературѣ.

Но не можетъ умереть то, чему суждено жить. Наше заведеніе имѣ- етъ въ своей основѣ и развиваетъ безсмертныя начала православія и русской народности. Одно это уже даетъ ему право на жизнь. Нопослѣ такихъ зловѣщихъ и несочувственныхъ къ намъ пророчествъ и эта твердая мысль шаталась, еще сильнѣй прежняго понеслись отовсюду от- чаянныя заявленія о своихъ нуждахъ и горькія нареканія на свою судьбу.

Мы сравнили наше заведеніе съ возраждающимся младенцемъ,— продолжимъ это сравненіе. Этотъ младенецъ своими воплями звалъ къ себѣ на помощь отца-покровителя, потому что чувствовалъ въ себѣ задатки долговѣчной жизни. Вашему Преосвященству благоугодно было взять на себя роль Отца по отношенію къ своему заведенію и дать ему доста- точныя средства къ дальнѣйшему существованію. Вы изъ ничего создали для нашего заведенія приличныя средства и воззвали его къ лучшей бу- дущей дѣятельности. За ваши труды и заботы въ душѣ нашей сложи- лась искренняя любовь и признательность къ Вашему Преосвященству. Наша благодарность къ Вамъ выразилась въ общей нашей молитвѣ къ Вашему небесному Покровителю, да осѣнитъ Онъ Васъ своею благода- тью и укрѣпитъ Ваши силы на пользу вѣрренныхъ Вамъ;—и какъ знакъ нашей искренней благодарности, мы поднесли Вамъ икону Вашего не- беспяго Покровителя. Примите этотъ святой даръ за святое дѣло! А те- перь позвольте, Ваше Преосвященство, пожелать Вамъ добраго здоровья и многихъ лѣтъ!“

Вслѣдъ за симъ, обращаясь къ Преосвященнѣйшему Θεогнсту, тотъ же наставникъ сказалъ:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Θεогностръ.“

Въ настоящій день нашего праздника, мы не можемъ не помянуть и Вашихъ заслугъ по отношенію къ нашему заведенію. Время Вашего служенія у насъ было временемъ доброй памяти. Не было намъ отъ Васъ обиды, и не могло быть, потому что Ваше управленіе имѣло основаніемъ

своимъ не любовь владѣть, но любовь къ добру. Этимъ истинно-христианскимъ началомъ опредѣлялась вся Ваша служебная у насъ дѣятельность. Всякое Ваше слово имѣло за собою сильное и неопровержимое доказательство—это согласіе Вашей мысли съ дѣломъ въ собственномъ примѣрѣ, который всегда имѣетъ непрерываемое вліяніе на другихъ. Мы, скажемъ Вамъ безъ лести, всегда видѣли въ Вашей особѣ образецъ неутомимой дѣятельности для блага вѣрренныхъ Вамъ питомцевъ. И этой-то неутомимой Вашей дѣятельности семинарія обязана настоящимъ своимъ благосостояніемъ. Да, семинарія было для Васъ центромъ, около котораго сосредоточивались Ваши мысли и чувства и чѣмъ жила Ваша душа. Общая молва назвала Васъ *добрымъ*, и ни одно Ваше дѣйствіе не было возраженіемъ противъ этого вполне приличнаго Вамъ названія, если нужно однимъ словомъ выразить Ваши заслуги по отношенію къ нашему заведенію. Я не буду теперь говорить о томъ,—какая искренняя любовь и признательность къ Вамъ слагалась въ сердцахъ Вашихъ сослуживцевъ, потому что объ этомъ свидѣтельствуетъ недавнее наше единодушіе, выраженное по отношенію къ Вамъ; (*) но я скажу о томъ, что всего удивительнѣе,—такую же безпредѣльную любовь и признательностію одушевлены были сердца Вашихъ питомцевъ, у которыхъ такъ трудно бываетъ начальнику приобрести нравственный авторитетъ. Тогда какъ другихъ начальниковъ они боялись въ собственномъ смыслѣ этого слова, къ Вамъ они питали любовь и сыновній страхъ безъ всякой мучительности, или иначе опасеніе не оскорбить чѣмъ нибудь любимаго человека. Ученикъ боялся, чтобы его проступокъ не былъ извѣстенъ Вамъ, не потому, что за это съ него взыщутъ, но изъ опасенія, что его проступокъ произведетъ въ душѣ Вашей нравственное страданіе. Здѣсь онъ уже какъ бы забывалъ свою личность изъ-за того, что его проступокъ сдѣлаетъ Вамъ непріятность. Однимъ словомъ, Вы имѣли сильное нравственное вліяніе на своихъ подчиненныхъ, а не матеріальное только, которое хотя легко дается, но за то мало приноситъ дѣйствительной пользы. Вы помните, что источникъ жизни человека есть его сердце, и потому прямо говорили сердцу, справедливо предполагая, что если сердце человека будетъ чисто, то и вся дѣятельность его будетъ чиста. И Ваша искренняя, задушевная рѣчь въ обращеніи къ ученику производила гораздо большее дѣйствіе на него, чѣмъ самыя впечатлительныя внѣшнія средства употребля-

(*) Наставники предложили бывшему ректору, а нынѣ Преосвященному Викарію Подольской епархіи, прощальный обѣдъ, на которомъ поднесли ему панагію.

емыя другими. Ученикъ въ Вашей рѣчи чувствовалъ не сухую официальную мораль, но прочувствованный жизненный советъ молодому чело-
вѣку. Въ такомъ духѣ была Ваша дѣятельность у насъ. Желаемъ, чтобы
этотъ духъ сугубо почилъ на нашемъ заведеніи.

Жаль намъ было раставаться съ Вами! Чтожъ дѣлать... такой ужъ
порядокъ жизни... Прощаясь съ Вами, мы утѣшали себя тою мыслию, что
не въ послѣдній разъ дѣлимъ съ Вами хлѣбъ-соль въ искренней заду-
шевнѣйшей бесѣдѣ, потому что недалекое пространство имѣло раздѣлить насъ
съ Вами на новомъ Вашемъ поприщѣ. Еще намъ придется видѣться съ
Вами, и дѣлиться лучшими воспоминаніями изъ Вашей дѣятельности, про-
шедшей для Васъ, но настоящей для нашего заведенія, такъ какъ плоды
Вашей дѣятельности надолго останутся живыми памятниками. Быть мо-
жетъ время еще болѣе увеличить пространство, раздѣляющее насъ съ
Вами, и мы больше не увидимся; но мы надеемся, что и тогда не пре-
кратятся между нами добрыя симпатическія чувствованія, потому что для
благороднѣйшихъ чувствованій челоука пространства нѣтъ. Но теперь
еще Вы съ нами, и дѣлите нашу радость, для которой и Вы немало
приложили своихъ трудовъ. Позвольте, Ваше Преосвященство, пожелать
Вамъ за все это добраго здоровья и многихъ лѣтъ!

Когда предложенъ былъ тостъ Его Преосвященствомъ, Преосвящен-
нѣйшимъ Леонтіемъ, за благосостояніе семинаріи, наставникъ А. Я. П.
обратился къ новопривышему о. ректору семинаріи съ словами привѣт-
ствія, приличными обстоятельствамъ прибытія его на новое мѣсто и но-
ваго служенія. На что о. ректоръ сказалъ, что онъ постарается, сколько
достанетъ у него силъ, исполнять при помощи Божіей, и при содѣйствіи
своихъ новыхъ сослуживцевъ, тѣ святыя обязанности, которыя лежатъ на
немъ, какъ начальникъ семинаріи.

Наконецъ предложенъ былъ тостъ за духовенство Подольской епар-
хіи и наставникъ семинаріи А. Я. П., обратившись къ членамъ конси-
сторіи, сказалъ:

„Высокопочтеннѣйшіе представители нашего духовенства.“

Въ настоящую минуту нашей радости, мы не можемъ не выразить
Вамъ нашей искренней и глубокой благодарности за то, что Вы были
ревностными исполнителями воли Преосвященнаго по улучшенію быта
нашего заведенія. Нечуждо было для Васъ и прежде наше заведеніе,
но теперь оно сдѣлалось для Васъ какбы родственнѣе, потому что

въ основѣ его матеріальнаго улучшенія положена доля и вашихъ трудовъ. Благодаримъ Васъ, что Вы дѣлите съ нами нашу радость. Пусть же этотъ случай еще болѣе и тѣснѣе скрѣпитъ нашу связь для достиженія общей цѣли, которая у насъ съ Вами одна—это благо нашей православной церкви. Позвольте мнѣ къ тосту, провозглашенному за Ваше здоровье, присоединить еще тостъ за объединеніе насъ съ вами въ одну общую семью.“

Такъ мы праздновали нашу радость вмѣстѣ съ тѣми, которые такъ много послужили для нашей радости. Много отраднѣхъ и радостнѣхъ впечатлѣній, много свѣтлыхъ думъ мы вынесли изъ этого радушнаго и единоподушнаго собранія на лучшее будущее внутренняго состоянія нашихъ заведеній. Дай Богъ, чтобы новый уставъ, отъ котораго у всѣхъ такъ много богатыхъ ожиданій, скоро вошелъ въ стѣны нашихъ заведеній, освѣжилъ бы насъ еще болѣе потокомъ новой жизни и болѣе широкой дѣятельности, и разрушилъ бы то средостѣніе ограды, которое почти въ продолженіи двухъ вѣковъ стоитъ между нашими и другими заведеніями. Намъ теперь нужна единоподушная братская дѣятельность, тѣмъ болѣе что все этому способствуетъ.

Д. С.

ИЗВѢСТІЯ:

1) Отъ редакціи Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Для православныхъ насельниковъ Подолія должны быть небезразличными, а напротивъ должны быть весьма интересными и такъ сказать затрогивающими, между прочимъ, извѣстія объ обращеніи къ христіанству и православію, людей чуждыхъ и даже враждебныхъ ему. Въ числѣ таковыхъ извѣстій нельзя не помѣстить сообщаемаго изъ Вильны въ „Правосл. Обзоръ,“ а оттуда и въ Странникъ (за Генвар. 1867 г. стр. 25—35) замѣчательнаго обращенія еврейки—въ Вильнѣ же 15 Августа 1866 г. По описаніи сего обращенія молодой матери съ дочерью—малолѣтнею, совершившагося послѣ многихъ препятствій со стороны прежнихъ единовѣрцевъ ея и даже родныхъ, и самоотверженія и многихъ пожертвованій со стороны обратившейся, корресподентъ изъ Вильны между прочимъ пишетъ: „Въ настоящее время православная вѣра въ нашемъ краѣ на самомъ дѣлѣ становится господствующею; проходитъ уже прежнее пренебреженіе къ православію,—напротивъ къ нему обращаются взоры и умы

„всѣхъ инверцевъ, живущихъ между нами, не исключая евреевъ. Многіе евреи уже понимаютъ заблужденіе іудейства—религіи, опутанной безчисленными обрядами, никуда нигодною талмудистическою премудростію, переполненною различными химерическими толкованіями, толкованіями на толкованія и т. д. Въ настоящее время приверженцы талмудизма сознаютъ свое безсиліе въ борьбѣ за пунктуальное исполненіе всѣхъ религиозныхъ требованій, видятъ между евреями упадокъ религіознаго духа, и отчаяваются въ возможности поддержать іудейство между молодымъ поколѣніемъ. Нѣкоторые изъ евреевъ начинаютъ высказывать такую мысль: кто желаетъ быть истинно-русскимъ, тотъ долженъ быть православнымъ.“

Какъ бы желалось, чтобы подобнымъ же образомъ можно было сказать и о нашемъ краѣ или мѣстности, въ избыткѣ наполненной евреями!

Также достойно замѣчанія и пеллишено для насъ даже назиданія трогательное описаніе отъѣзда и напутствія пресв. Іереміею изъ Нижегородской пещерской обители алтайскихъ миссіонеровъ, помещенное въ Странникъ за Генв. 1867 г. Люди, ревнующіе по славу имени Христова за цѣлыя тысячи верстъ съ немалыми лишеніями и даже опасностями, и во всякомъ случаѣ съ великими трудами отправляются, чтобы принести слово спасенія людямъ, сдѣвшимъ во тьмѣ заблужденія языческаго. У насъ же и вблизи и почти на каждомъ шагу встрѣчаются люди, у коихъ лежитъ покрывало невѣрія въ Сына Божія, спасающаго родъ человѣческой. Отчего бы и намъ не подъять хотя легкаго труда при удобныхъ и весьма нерѣдкихъ случаяхъ предлагать слово спасенія о Христѣ симъ слѣпотствующимъ сожителямъ нашимъ? И конечно служители и особенно пастыри православной церкви Христовой, съясняя слова Божія на пивахъ сердець пастей своихъ, не упускаютъ случаевъ провѣщать оное и для овецъ, яже не суть отъ двора сего—св. церкви православной. Между другими свѣдѣніями объ епархіальныхъ дѣлахъ, весьма полезно бы получать свѣдѣнія и о трудахъ и дѣлахъ по части проповѣданія слова Божія инверцамъ; и редакція Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорно проситъ боголюбивыхъ дѣателей по части сей сообщать въ редакцію о дѣлахъ сихъ.

2.) *Отъ Императорской Археологической коммисіи.* Почти во всѣхъ губерніяхъ нашихъ, ежегодно, при распахъ полей, при устройствѣ дорогъ и производствѣ разныхъ другихъ земляныхъ работъ, при об-

валахъ рѣчныхъ береговъ, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей или по убыли воды разлившихся рѣкъ, открываются различныя древности, относящіяся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ некогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи.

Не смотря на существующіи у насъ узаконенія о сохраненіи находимыхъ древностей, изложенныя въ прилож. къ ст. 539, ч. I. т. X св. гражд. законовъ, изъ всѣхъ такихъ случайныхъ находокъ только самая незначительная доля поступаетъ въ государственныя хранилища древностей и дѣлается достояніемъ науки; большею же частію онѣ или совершенно пропадаютъ, или слухи о нихъ появляются долгое время спустя послѣ открытія, когда уже нѣтъ никакой возможности не только отыскать найденныя вещи, но и собрать надлежащія свѣдѣнія о томъ, что найдено, и о ближайшихъ обстоятельствахъ, при которыхъ сдѣлана была находка.

Между тѣмъ всѣ такія находки, какъ бы ничтожны иногда онѣ ни казались, имѣютъ въ научномъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе и требуютъ самаго тщательнаго сохраненія и описанія.

Поэтому Императорская археологическая комиссія покорнѣе проситъ всѣхъ, кому представится случай либо самимъ открыть какъ бы то ни было остатки древности (какъ-то: каменныя орудія, костяныя, глиняныя и металлическія издѣлія, надписи, монеты и т. д.), либо узнать о находкѣ такихъ вещей другими, тотчасъ же извѣщать комиссію о сдѣланныхъ открытіяхъ, и если не представится какихъ либо особыхъ затрудненій, переслать ей и самыя вещи, или по крайней мѣрѣ доставить ей подробное и обстоятельное ихъ описаніе, а въ случаѣ возможности, и рисунки.

При этомъ комиссія считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1.) Случайно открытыя древности находчикъ не обязанъ уступать бесплатно, но если пожелаетъ продать ихъ, то получаетъ за нихъ соответственное денежное вознагражденіе, а именно: не только цѣну по дѣйствительной стоимости золота, серебра или того вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и особую добавочную сумму, сообразную съ степенью древности и рѣдкости найденныхъ вещей.

2.) Древности, которыя находчикъ пожелаетъ оставить за собою, или комиссія почему-либо не признаетъ нужнымъ пріобрѣсти, будутъ воз-

вращаемы по принадлежности, съ оплатою всѣхъ расходовъ по сему случаю.

3.) Найденныя древности могутъ быть доставлены или непосредственно въ археологическую комиссію, на имя председателя ея, графа Сергія Григорьева Строганова (въ С.-Петербургѣ, у полицейскаго моста, домъ № 17), или чрезъ мѣстные статистическіе комитеты, съ которыми она, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, находится въ сношеніяхъ по этому предмету.

Въ заключеніе, археологическая комиссія имѣетъ честь обратиться какъ къ мѣстнымъ начальствамъ, такъ и къ частнымъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать ей по возможности къ распространенію вышеизложенныхъ свѣдѣній преимущественно между сельскими обывателями, которымъ чаще всего представляется случай находить различнаго рода древности. (Съв. Поч.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-е.

У священника церкви усненія пресвятыя Богородицы, что на Свѣной, въ С.-Петербургѣ, *Константина Никольскаго*, живущаго въ домѣ принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія:
КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 22 Января (17 Февраля) 1864 года, принята въ руководство въ духовныхъ училищахъ. (Смотри Духовную Бесѣду 1865 г. № 47—Церковную Лѣтопись.

Цѣна экземпляру 25 коп. съ пересылкою 30 коп. Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе 10 экз. платять и съ пересылкою 20 коп. за экземпляръ.

ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ УСТАВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное 1865 г. (Въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779.) Цѣна 2 руб. 75 коп. съ перес. 3 руб.

Выписывающіе за разъ не менѣе 5 экз. за пересылку ничего не платятъ.

2-е.

ОБЪ ИЗДАНИИ ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВОДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

Тамбовскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ, 1867 году.

Программа вѣдомостей останется прежняя, утвержденная Святейшимъ Синодомъ въ 1861 году.

Цѣна вѣдомостямъ—4 р. 25 к. съ пересылкою.

3-е.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

и газета „СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“, на 1867 годъ.

Январская книжка „Странника“ вышла до 1-го января, февральская—въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. „Современнаго Листка“, выходящаго исправно по два раза въ недѣлю, до половины февраля вышло 13 номеровъ. Подписка на журналъ и газету продолжается, и новымъ подписчикамъ высылается то и другое изданіе съ 1-го номера. Редакція проситъ извиненія въ томъ, что по причинѣ чрезвычайнаго стеченія подписки въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго года, сильно затруднившей своевременное печатаніе адресовъ и другія формальности *первой отправки*, для многихъ она замедлилась. Вторая и послѣдующія отправки пойдутъ своимъ чередомъ—исправно и своевременно, уже не завися отъ несвоевременности подписки.

Содержаніе первыхъ двухъ книжекъ „Странника“ за 1867 годъ слѣдующее:

отдѣлъ I. повѣствовательный. Жизнеописаніе Аѳанасія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго (съ *портретомъ* преосвященнаго). *Протоіерея Александра Сулоцкаго.* О чудесномъ знаменіи на небѣ, при встрѣчѣ Аѳонской святыни, Рогаческаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Чечер-

скѣ 24 августа 1866 года. (*Сообщено очевидцами*). Замѣчательное событие, недавно случившіяся (въ маѣ 1865 г.) при посѣщеніи святыни св. Аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. *Геромонаха Арсенія*. Милосердіе Богоматери къ умирающему. *Протоіеря Павла Тимоеева*. Знаменія отъ чудотворной иконы Божіей Матери, Споручницы грѣшныхъ. *Николая Оглоблина*. Благодатное исцѣленіе 90-лѣтняго старца. *Абрама Клюквина*.

отдѣлъ II. учено-литературный. Историко-критическій обзоръ новѣйшаго западно-еврейскаго социализма. *Священника Павла Матвѣевскаго*; *Алфа и Омега*, *Протоіеря Григорія Дебольскаго*. О правильномъ воспитаніи русскаго человѣка. *Его же*. Поученіе въ новый годъ. *Священника Василя Чемоданова*. Слово въ недѣлю сыропустную. *Протоіеря Василя Гречулевича*. Поученіе къ поселянамъ о грамотности. *Священника Θεодора Богородскаго*. Поученіе противъ сквернословія. *Его же*. Поученіе противъ встрѣчъ и переходовъ чрезъ дорогу, ворожбы и сновъ. *Его же*. Поученіе въ деревнѣ при молебствіи. *Его же*. Утѣшеніе (стихотвореніе). *Д. Злотарева*.

отдѣлъ III. библиографическій. Очеркъ исторіи христіанской Церкви, составленный приспособительно къ гимназической программѣ. Законоучителя 3-й с.-петербургской гимназіи, протоіеря Константина Добронравина; въкѣ I—IX. *Священника Павла Матвѣевскаго*. Вечернія бесѣды съ крестьянами, I. I. Блюстина; книжка первая. *Его же* Учебный церковно-Историческій атласъ, съ предварительными объясненіями, священника Л. Петрова. *Священника Александра Лебедева*.

отдѣлъ IV. современная хроника. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщено въ въ обѣихъ книжкахъ до 27 разныхъ статей, относящихся къ современнымъ событіямъ, и между прочимъ: Шестое пастырское посланіе преосвященнаго Платона, архіепископа рижскаго и митавскаго, къ православнымъ эстамъ и латышамъ прибалтійскаго края—о томъ, что православная русская Церковь съ самаго основанія ея и досель хранила истинную, древле-отеческую и благодатную вѣру Христову.—Состояніе школъ въ западной европѣ въ 1865—1866 г.—Миссіонерское общество въ 1866 году, (городовой отчетъ), и мн. др.

отдѣлъ V. смѣсь. Источникъ Юва (Бирь-Айюбъ). Священника Петра Соловьева. Соблазнъ на зло подь видомъ добра. Протоіеря Александра Сулоцкаго. Христіанскій совѣтъ русскимъ мужичкамъ отстать отъ пьянства. Ивана Филоматитскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 12-ть книжекъ „Странника“, съ пересылкою во всѣ мѣста и почтовые конторы 4 р. с.; за 104 нумера „Современнаго Листка“ съ пересылкою—тоже 4 р. с., а для подписчиковъ на „Странникъ“—3 р. с. (за оба изданія—журналъ и газету 7 р. с.). Адресъ: въ редакцію дух. журнала Странникъ, въ С.-Петербургь.

Редакторъ и издатель протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

Содержаніе: 1) Рѣчь къ ученикамъ Подольской семинаріи предъ исповѣдію. 2) О благотворительныхъ, или окружныхъ библіотекахъ въ Подольской епархіи. 3) Празднованіе Подольскою семинаріею и Каменецкимъ училищемъ улучшенія быта наставниковъ и казеннокоштныхъ учениковъ мѣстными епархіальными средствами, 13 Февраля 1867 года. 4) Извѣстія: а) отъ редакціи Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, б) отъ Императорской археологической комиссіи. 5) Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Марта 1867 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.